

55

JAHRE

1966-2021

DAZ

ОБЩАЯ НЕМЕЦКАЯ ГАЗЕТА

Deutsche Allgemeine Zeitung

Bundesministerium
des Innern, für Bau
und Heimat

12+

WWW.DAZ.ASIA

5. BIS 18. AUGUST 2021

55. JAHRGANG / NR. 31-32 / 9085

„Blinde Menschen fotografieren gut“

Éric Vazzoler ist französischer Fotograf und liebt es, zu reisen. Dabei arbeitet er regelmäßig in Projekten mit jungen Menschen zusammen. Seine Zielgruppe sind unterprivilegierte Jugendliche und Kinder mit Behinderungen aus den postsowjetischen Ländern. Wir haben Éric in Almaty interviewt.

>> 3

Das Schicksal der Wolhyniendeutschen

In diesem Jahr steht das Gedenken zum 80. Jahrestag der Deportation der Sowjetdeutschen im Vordergrund. Weniger bekannt sind die Ereignisse, die sich fünf Jahre zuvor rund um die Wolhyniendeutschen abspielten. Doch auch dieses Ereignis gleicht einem Schicksalsschlag.

>> 4

Kasachische vs. deutsche Etikette

Unsere beiden Autorinnen haben sich Gedanken über die Begrüßungsformeln im Kasachischen und Deutschen gemacht. Große Unterschiede treten dabei zutage – die auch viel über die Mentalitätsunterschiede zwischen beiden Völkern verraten.

>> 7

Die Olympischen Sommerspiele von Tokyo gehen in die entscheidende Phase. Noch bis zum 8. August kämpfen die Sportler um Siege, gute Platzierungen und Medaillen. Die deutsche Bilanz ist dabei bislang durchwachsen. Aktuell hält Deutschland mit 30 Medaillen (davon achtmal Gold) den siebten Platz im Medaillenspiegel. Unter den Goldmedaillen, die deutsche Sportler einsammelten, waren einige besonders bemerkenswerte Erfolge. So schlugen die Radfahrerinnen in der 4000-Meter-Mannschaftsverfolgung nicht nur die Briten, sondern fuhren nebenbei noch einen Weltrekord ein – den dritten innerhalb von 24 Stunden. Denn bereits in der ersten Runde hatten sie eine neue Bestmarke aufgestellt, die danach von den Briten überboten war. Großes Echo rief auch der Olympiasieg von Tennisstar Alexander Zverev gegen den Russen Karen Khachanov hervor. Zverev bezeichnete diesen als Erfolg, der noch größer sei als ein Sieg im Wimbledon-Finale. Doch auch Sportler aus Kasachstan konnten sich bereits Edelmetall sichern. So gab es bislang für die Kasachstaner insgesamt vier Bronzemedaillen. Gewichtheberin Zulfia Tschinschanlo, die in der 55-Kilogramm-Gewichtsklasse antrat, war ebenso erfolgreich wie ihr männlicher Kollege Igor Son in der Gewichtsklasse bis 61 Kilogramm. Auch im Judo reichte es für eine Medaille: Hier gewann Jeldos Smetow Bronze. Am Mittwoch legte dann noch Boxer Kamschybek Kunkabajew nach: Er unterlag zwar im Box-Halbfinale seinem Kontrahenten Richard Torres aus den USA. Damit sicherte er sich aber ebenfalls Bronze.

DAZ IM NETZ

ПИ 65414
abo@daz.asia
daz.asia
daz.asia
daz_asia
daz_asia
dazasia

Всем! Всем! Всем!

Если вы желаете изучать немецкий язык, интересуетесь культурой немецкого народа, традициями и обычаями немцев Казахстана, приглашаем вас стать участниками языковых курсов и кружков при обществах немцев «Возрождение».

По всем вопросам обращайтесь в общества немцев своего региона. Контакты можно найти по ссылке <http://wiedergeburt-kasachstan.de/region/> или через qr-код.

По вопросам изучения немецкого языка в г. Уральск и Балхаш обращайтесь к координатору по языковым проектам Светлане Шубиной (babon-i@mail.ru, +7 727 2635817).

Aktuell

Паралимпийцы встретились с Президентом

Касым-Жомарт Токаев встретился с членами Национальной паралимпийской сборной Казахстана, завоевавшей 25 лицензий по разным видам спорта. В преддверии XVI летних Паралимпийских игр, которые пройдут в Токио, Президент отметил, что каждый из наших паралимпийцев уже победитель, ведь не всем по силам стать лучшими среди тысяч спортсменов мира. На всех предыдущих играх Национальная паралимпийская сборная Казахстана взяла две золотые и две серебряные медали. По словам Главы государства, эти успехи достигнуты благодаря их любви к спорту и усердному труду. Касым-Жомарт Токаев пожелал членам сборной успешно представить страну на предстоящих Паралимпийских играх и отметил, что все казахстанцы будут следить за выступлениями и поддерживать спортсменов, а победа паралимпийцев станет великолепным подарком к 30-летию нашей Независимости. В свою очередь спортсмены поблагодарили Президента за поддержку со стороны государства и новые возможности для подготовки к состязаниям, благодаря чему состав сборной увеличился в этом году более чем вдвое. Паралимпийцы подчеркнули, что их главная цель – объединить нацию и добиться вдохновляющей победы.

День медиации в Казахстане

Во всех кабинетах медиации республики 5 августа стартовала онлайн-акция «День открытых дверей». Мероприятие проходило на платформе «Zoom» в рамках Единого республиканского дня медиации в честь 10-летия закона РК «О медиации» и 5-летия института медиации. Общественные медиаторы Ассамблеи провели с участниками консультационные беседы и поделились информацией о деятельности координаторов данного направления. Отметим, что в семи регионах нашей страны координаторы ведут свою работу с первых дней открытия кабинетов медиации Ассамблеи народа Казахстана. Напомним, что развитие механизма медиации стало одним из приоритетных направлений деятельности Ассамблеи народа Казахстана уже в 2015 году. АНК проводит работу по налаживанию конструктивного взаимодействия с профессиональными медиаторами и работает над расширением практики использования медиативных технологий в рамках своих структур.

Казахстанский День поля Jańa Dala/GreenDay 2021

В Акмолинской области прошла специализированная выставка-демонстрация для фермеров «Казахстанский День поля Jańa Dala/GreenDay 2021». Как сообщает пресс-служба Управления сельского хозяйства Акмолинской области, в рамках мероприятия отечественные производители встретились с ведущими зарубежными экспертами агропромышленного сектора. Гостей приветствовали аким Акмолинской области Ермек Маржикпаев и посол Германии в Казахстане д-р Тило Клинер.

Ежегодные дни поля – это презентация новейших сельскохозяйственных технологий, интересные беседы и дискуссии между экспертами, а также хорошая возможность для установления контактов с деловыми партнерами. В этом году в выставке приняли участие 150 компаний агропромышленной сферы, среди которых немало немецких. Аграриям были продемонстрированы более 500 единиц сельскохозяйственной техники, достижения в области селекции культур, новые агротехнологии, средства защиты растений, эффективные биотехнологии и многое другое. Главной особенностью выставки стало то, что производители смогли наглядно увидеть преимущество некоторых культур, высаженных на демонстрационных полях ТОО «Енбек» Аккольского района.

В рамках выставки казахстанские фермеры узнали о стратегии Евросоюза и Германии в рамках проекта «От поля до вилки», о которой рассказал руководитель проекта «Германо-Казахстанский аграрно-политический диалог» Александр Барневитц. Данная организация уже десять лет плодотворно работает в Казахстане, помогая фермерам адаптироваться к веяниям новых рыночных тенденций.

Отметим, что ежегодный праздник День поля отмечается в регионе для подведения итогов весенне-полевых работ и подготовки к уборке урожая, осмотра и ознаком-

ления с посевами сельскохозяйственных культур различных сортов.

Аграриями региона уже не раз приобретаются семена зарубежной селекции, а также высокопродуктивный племенной крупнорогатый скот. Это позволило повысить среднегодовое производство зерна и обеспечить внутренние потребности области и экспорта. Отечественные фермеры отмеча-

ют, что подобные мероприятия очень важны для их работы, и выразили благодарность организатору – ТОО «EXPO TIME». Аграрии смогли сравнить, а главное – подобрать технику, оборудование и технологии, наиболее соответствующие их хозяйствам, подкрепить свой выбор консультациями не только специалистов компании, но и независимых экспертов, представителей НИИ и коллег. ■

Участники программы «Эразмус+»

С нового учебного года возобновляется программа академической мобильности студентов. Министерством образования и науки РК уже распределено количество мест для обучения за рубежом, в том числе в Германии.

Елена Пашке

По информации, полученной от пресс-службы одного из ведущих вузов региона – Восточно-Казахстанского технического университета им. Д. Серикбаева, – пятнадцать его студентов получат возможность поучаствовать в этой важной образовательной программе. Причём, 10 человек смогут обучаться в Европе и 5 – в США.

В скором времени администрация вуза проинформирует студентов о сроках отборочного тура. А пока не лишним будет напомнить, что ВКТУ имеет ряд меморандумов с зарубежными вузами-партнёрами.

Например, было налажено тесное сотрудничество с университетом прикладных наук г. Амберг-Вайдена (Германия). Немецкая сторона с удовольствием участвует в программе МОН РК «Привлечение зарубежных учёных и консультантов в ведущие вузы Казахстана». Профессора читают лекции магистрантам и докторантам ВКТУ по направлению «Компьютерное зрение», ведут научные исследования с сотрудниками кафедры «Информационные системы», а также являются научными консультантами докторантов этой кафедры.

Стоит отметить, что целью стратегии интернационализации является достижение международного признания через инновационные образовательные программы

и прикладные исследования в интересах общества и промышленности (ВКО – флагман металлургии страны). Так, хорошим подспорьем стала программа Европейского Союза «Эразмус+» на период с 2014 по 2020 гг., направленная на поддержку проектов, сотрудничества, академической мобильности в области образования, обучения, спорта и молодежной политики.

Также большую роль играет реализация совместных двудипломных программ, академических обменов студентами и преподавателями между ВКТУ и зарубежными вузами-партнёрами, входящими в QS WUR, включая последипломные научные стипендии, посещение профессоров, международные договоры обучения докторантов и многое другое. ■

„Es ist ganz normal, dass blinde Menschen gut fotografieren“

Éric Vazzoler ist französischer Fotograf und Mitglied der Agentur Zeiteinspiegel. Seine Leidenschaften sind Reisen, Fotografieren, und anderen das Fotografieren beizubringen. Seine Zielgruppe sind unterprivilegierte Jugendliche und Kinder mit Behinderungen aus den postsowjetischen Ländern. Im Juni war er zum vierten Mal in Kasachstan und führte zwei Workshops in Sarjal und Aralsk, durch. Wir haben mit Éric an einem heißen Juli-Abend vor seiner Abreise nach Frankreich gesprochen.

2019 in Schymkent

Herr Vazzoler, Sie waren bereits mehrmals in Kasachstan. Was hat Sie zum ersten Mal hierher geführt?

Zum ersten Mal war ich vor 25 Jahren in Kasachstan. Den ersten Workshop für Jugendliche habe ich in Karaganda vor 20 Jahren organisiert. Karaganda war damals für mich exotisch. Niemand konnte Englisch, und ich war gezwungen, alles allein zu organisieren. Damals habe ich viele Fortschritte in der Sprache gemacht. Die Alliance Française unterstützte mich und half mir dabei, Kontakt zur Nursultan-Nasarbajew-Stiftung aufzunehmen. Diese hat 2017 meinem Projekt für sehbehinderte und blinde Kinder zugesagt. Seitdem organisiere ich jedes Jahr Fotoworkshops in Kasachstan. Wir wählen zweimal 10 Kinder aus einem bestimmten Publikum aus – also insgesamt 20 Kinder –, und jedes Mal finden die Workshops in zwei Städten statt. Das erste Jahr 2017 war es mit sehbehinderten und blinden Kindern in Almaty und Karaganda, 2018 mit geistig behinderten Kindern in Almaty und Astana, 2019 mit Kindern mit Zerebralparese in Schymkent und Temirtau.

Können Sie kurz etwas zu den Projekten sagen, die Sie gerade hier in Kasachstan verfolgt haben?

Da ich ein großes Interesse an der ökologischen Situation in Kasachstan habe, habe ich vorgeschlagen, die diesjährigen Workshops in Sarjal und Aralsk zu veranstalten.

Sarjal ist ein kleines Dorf mit 2.000 Einwohnern am Rande des alten Atomwaffentestgeländes in Semipalatinsk (heute Semej), 20 km vom ersten Atomkrater entfernt. Ich war da vorher als Fotograf. In Sarjal waren die Kinder gesund, in Aralsk nahmen Kinder mit leichter bis mittlerer Behinderung teil. Das Projekt in Aralsk hätte lieber im April dieses Jahres stattfinden sollen. Es wäre besser gewesen, weil es in Aralsk im Sommer extrem heiß ist. Die Kinder und ich fühlten uns in der Hitze nicht so wohl. Außerdem wollten wir an den See fahren, aber das hat leider nicht geklappt. Ich hoffe, noch einmal nach Aralsk zu kommen und mit den Kindern den See zu fotografieren.

Alle Kinder fotografieren selbständig. Wir treffen uns ein paar Mal am Tag, ich gebe ihnen eine Einführung, wie die Kamera funktioniert, welche Themen es gibt. Sie bringen ihre ersten Fotos, wir führen sie auf einem Projektor vor, und besprechen, was gut ist, was interessant ist, welche Fehler am besten vermieden werden müssen. Die Kinder kopieren viel und machen schnell Fortschritte. Es gibt auch innere Konkurrenz und das funktioniert gut.

Die Kameras verschenkt die Nasarbajew-Stiftung. Die Kinder dürfen sie behalten. Ich glaube aber, sie fotografieren jetzt mit Smartphones. Mit der Kamera achtet man aber auf viele Sachen. Damit kann man lernen, wie man ein Bild gestaltet, was wichtig ist, was Tiefe und Schärfe ist.

Am Ende eines jeden Projekts fahren die Kinder immer in die Hauptstadt. In diesem Jahr sollte eigentlich eine kurze Ausstellung in Nur-Sultan stattfinden. Stattdessen wurde dann beschlossen, die Ausstellung in Almaty zu organisieren. Am Tag davor, als wir hier angekommen waren, wurde aber auch hier leider alles abgesagt. Dabei waren die Kinder über 40 Stunden mit dem Zug von Aralsk hierher gefahren. Zumindest konnten sie sich trotzdem drei Tage hier erholen, wobei das 40 Stunden im Zug in der Hitze auch nicht wettmacht. Die Kinder waren trotzdem total begeistert: Für sie war es die erste Reise, das erste Sommerlager, es gab auch Disko und Schwimmbad.

Wie bauen Sie Vertrauen zu den Kindern auf?

Generell habe ich einen guten Draht zu Jugendlichen. Trotzdem läuft es immer unterschiedlich. Die Kinder mit Blindheit und Sehbehinderung in Karaganda oder in Almaty waren 15 bis 17 Jahre alt, konnten Russisch auf jeden Fall besser als ich. Trotz der Behinderung war der Kontakt super. Die Kinder aus Sarjal dagegen waren 11 bis

Daniel', fotografiert von Aruzhan, 14

12 Jahre alt, und obwohl sie mich schon kannten, waren sie sehr schüchtern. Außerdem war es hier mit der Sprache etwas schwieriger. Es gab immer Betreuer, die auch mit der Übersetzung halfen.

Auf jeden Fall versuche ich immer, die Kinder von meinen früheren Workshops wieder zu treffen. Ich bleibe in Kontakt mit den sehbehinderten Kindern von Karaganda und den geistig behinderten Kindern von Almaty. Auch bin ich mit der Gründerin des Kenes-Zentrums sehr gut befreundet, und ich habe sie auch in diesem Jahr getroffen. Das ist das Plus an meinen Projekten. Ich weiß, dass ich wiederkomme.

Wie sind Sie zu der Idee gekommen, Kinder, die nicht sehen können, das Fotografieren beizubringen?

Die Idee mit den sehbehinderten Kindern ist gar nicht originell. Es ist schon relativ klar, dass es blinde Fotografen gibt, und niemand ist überrascht, dass Blinde fotografieren können. Das erste Projekt mit blinden Jugendlichen habe ich 2011 in Polen organisiert. Die Menschen mit Sehverlust fotografieren wahrscheinlich anders als wir, aber ziemlich gut. Einige sehbehinderte Menschen konnten früher sehen und sehen bis jetzt noch etwas, andere haben nie gesehen. Es gibt viele Arten, wie sie die Umgebung spüren, sie ohne Augen sehen. Jeder und jede bringt ihre eigene Erfahrungen ein. Die blinden Kinder halten die Kameras immer gerade, entweder vor der Stirn oder neben dem Ohr. Es gibt keine Fotos, die schief sind. Außerdem haben moderne Kameras Autofokus. Manchmal sind Gesichter geschnitten oder es gibt komische Sachen, aber die Zuschauer können was daraus lernen.

Es gibt eine Art Konkurrenz zwischen sehbehinderten und blinden Kindern, die sehr positiv im Kreativitätsprozess ist. Die sehbehinderten Kinder bemühen sich,

grob gesagt, mehr oder weniger wie die Sehenden zu fotografieren, und die blinden Kinder bemühen sich mit anderen Sinnen (natürlich in absoluter Wachsamkeit), wie die anderen Sehbehinderten zu fotografieren. Sie sind so begeistert, dass sie mitmachen dürfen.

Sie waren vorher schon für Projekte in der Ukraine. Woher kommt das Interesse an der ehemaligen Sowjetunion und an der russischen Sprache?

Ich interessiere mich seit meiner Jugend für Länder, die geschlossen oder nicht so zugänglich sind, und die unsere Medien eher negativ beleuchten. Fokussiert habe ich mich auf die ehemalige UdSSR. Russisch ist eine Sprache, die von Litauen bis zur Mongolei und Usbekistan gesprochen wird. Ich habe Russisch an der Uni gelernt, aber schnell aufgehört. Nach der Perestroika habe ich entschieden, es wieder zu studieren. Damals gab es plötzlich die Möglichkeit, dorthin zu reisen. Und es gibt so viel zu erfahren und zu lernen auf einem so großen Gebiet wie der ehemaligen UdSSR. Ich bin als Künstler viel in Russland, Kasachstan, Kirgisistan und der Ukraine umhergereist und mache seit 2001 Projekte mit Jugendlichen. In Donezk hatte ich im Februar 2015 einen Workshop mitten im Krieg.

Die Jugendlichen haben – unter vielen anderen – Krankenschwestern zum Frauentag fotografiert.

Damals waren alle Zimmer im Krankenhaus mit schwerverletzten Separatisten besetzt.

Was sind Ihre nächsten Pläne?

Wir reden jetzt schon über die künftigen Projekte in Kasachstan. Aber es ist früh zu sagen, mit welchem Publikum und ob diese Projekte überhaupt stattfinden werden. Mein nächstes Projekt in Europa findet ab Herbst statt: drei Workshops mit sehbehinderten und blinden Jugendlichen in Straßburg, Stuttgart und Lodz.

Wir bedanken uns für das Gespräch und wünschen Ihnen viel Erfolg bei Ihren Projekten!

Die Fragen stellte Aizere Malaisarova.

Ein kleiner Apfelzweig und eine Handvoll warmer Erde

Im Gedenken an 85 Jahre Deportation der Wolhyniendeutschen

Katharina Martin-Virolainen

■ Es ist der 1. Juli 1936. Die kleine Linda Nickel ist erst sieben Jahre alt. In wenigen Wochen, am 27. Juli, würde sie ihren achten Geburtstag feiern. Aber nicht mehr in ihrem Heimatdorf Dubowaja, das im Gebiet Schitomir in Wolhynien liegt. Und von Feiern kann auch keine Rede sein.

Am 1. Juli 1936 müssen Linda sowie ihr Vater, ihre beiden Brüder, ihre Großmutter, ihre zahlreichen Verwandten, alle Bewohner des Dorfes Dubowaja und Abertausende Deutsche in Wolhynien, ihre Heimat für immer verlassen. Sie werden zwangsumgesiedelt, und das nicht zum ersten Mal. Bereits im Jahr 1915 fielen die Wolhyniendeutschen Deportationen zum Opfer. Lindas Oma Albertine hatte die Schrecken der Deportation damals als Mutter von zehn Kindern erlebt. Auf dem Bahnhof von Saratow gerieten zwei ihrer kleinen Söhne unter den Zug. Ein Sohn wurde dabei schwer verletzt – überlebte aber. Den anderen Jungen „schlängerten“ die Ärzte im Krankenhaus, trotz des Widerstands der Mutter, ein. Wenige Tage später starb auch Albertines neugeborene Tochter.

Nach dem Ersten Weltkrieg kehrten viele Deutsche nach Wolhynien zurück – manche sogar in ihre eigenen Häuser, doch nun hat das grausige Schicksal sie wieder ereilt. Lindas Familie wird nach Miropol gebracht. Dort werden die Menschen am Bahnhof wie Vieh zusammengetrieben und in stickige Waggonen gezwängt, in denen sie nun zwei Wochen ausharren müssen.

Mit überfüllten Zügen in die stiefmütterliche Steppe

Der 1. Juli 1936 war ein schmerzhafter Einschnitt im Leben der kleinen Linda und Tausenden von Wolhyniendeutschen. Wie eine Axt teilte dieser Tag ihr Leben in ein Davor und ein Danach. Noch wissen die Menschen nicht, dass es noch viele solcher Einschnitte in ihrem Leben geben wird.

Lindas geliebte Mama Alwina, ihre älteren Schwestern Erna und Lydia sowie zwei jüngere Geschwisterchen blieben in Dubowaja zurück. Aber nicht im Haus, sondern auf dem alten Friedhof, der an

Kreuz Dubowaja. 2019

das Dorf grenzt. Ja, sie durften für immer in Wolhynien bleiben.

Zwei Wochen lang rollten die mit verzweifelten Menschen überfüllten Züge über das sowjetische Land. Selbst für gesunde und kräftige Leute war diese Reise eine reine Folter. Wie musste es dann Lindas kleinem Bruder, der seit seiner Geburt sehr krank und gesundheitlich schwach war, ergehen! Die Fahrt schien kein Ende zu nehmen: Das donnernde Rattern des Zuges, das Klagen der Frauen und der Alten, das Wimmern der Kinder, die letzten,

schweren Atemzüge der ganz Schwachen, die man auf der Strecke auf die Schnelle vom Zug bringen und vergraben musste. Manchmal hatte man nicht einmal Zeit, um sich richtig zu verabschieden oder die Toten zu bestatten. Es ging weiter, immer weiter ins Ungewisse.

Die stiefmütterliche Steppe empfing ihre neuen Kinder erstmal unfreundlich. Nein, die kahle und windige Steppe Kasachstans war nicht zu vergleichen mit dem blühenden, heimischen und geliebten Wolhynien. Die Menschen wurden mitten

im Nirgendwo ausgesetzt. Um sie herum: die grenzenlose Steppe, ein paar Baracken und ein Pfahl mit der Zahl „10“ darauf. Der Punkt Nummer zehn, der später zum Dorf Kamenka wurde. Das war nun das neue „Zuhause“ der kleinen Linda. Wie ihr weiteres Leben verlief? So wie das Leben vieler deportierter Kinder verlaufen war: Ein Überlebenskampf, doch was nützte schon das Klagen? Es ging allen schlecht. Den einen mehr, den anderen weniger.

„So war das Leben damals“, betonte Oma immer wieder in unseren Gesprächen, und auf meine empörte Frage, warum man ihnen das angetan hatte, antwortete sie mit einem traurigen Lächeln: „Weil wir doch Deutsche waren.“

Harte Arbeit schon in der Kindheit

Weil wir doch Deutsche waren. Eine Erklärung, mit der ich mich nie zufriedengeben wollte. Es war nicht der Inhalt dieser Erklärung, sondern wie meine Oma es ausgesprochen hatte. Ihr Gesichtsausdruck dabei, die zitternde Stimme, die traurigen Augen. Als hätte sie sich damit abgefunden, als wäre es selbstverständlich, irgendwie natürlich, was ihnen passiert war. Leider musste ich auch lernen, dass man es die Menschen glauben lassen wollte. Mit dem Ausbruch des Zweiten Weltkriegs, als durch den Erlass vom 28. August 1941 alle Deutschen innerhalb der Sowjetunion zur Deportation sowie ewiger Verbannung verdammt und zu Verrätern erklärt wurden – spätestens dann wurde das Deutschsein offiziell zur schwersten Schuld überhaupt. Die einzige „Schuld“ dieser Menschen war es jedoch, dass sie als Deutsche in der Sowjetunion geboren wurden und auf dessen Territorium lebten. Nun mussten sie mit dieser schuldlosen Schuld leben.

Lindas kleiner Bruder starb kurz nach der Ankunft in Kasachstan, die Deportation hatte ihm die letzte Lebenskraft geraubt. Der Vater heiratete eine neue Frau, bekam mit ihr weitere Kinder, wurde später ins Arbeitslager verschleppt und kam erst 1946 zu seiner Familie zurück.

Linda musste bereits als Kind schwer mitanpacken. Für Bequemlichkeiten und Launen gab es keinen Platz. >> S.7.

Familie Nickel, Ende der 20er Jahre, Wolhynien

Familie Nickel, 1930er Jahre, Wolhynien

Linda und Ewald Martin mit ihren Kindern

Ein kleiner Apfelzweig und eine Handvoll warmer Erde

S.5. >> Sie besuchte die Schule, arbeitete später in der Kolchose, heiratete einen jungen Mann namens Ewald Martin und bekam mit ihm sieben Kinder: Sina, Edwin, Robert, Albert, Lenhard, Otto (mein Vater) und Lydia. Neben Kindern, Haushalt, Hof und Vieh musste Linda hart arbeiten. Im Jahr 1968 starb Lindas Mann und sie blieb mit ihren sieben Kindern allein zurück.

„Ich hatte so wenig Zeit für meine Kinder“, beichtete sie mir einst in einem Gespräch. „Ich musste immer so viel und hart arbeiten, damit wir über die Runden kommen. Ja, so einen Luxus wie Eltern heute mit ihren Kindern haben, hatte ich nicht.“

Dabei deutete sie auf meine damals kleine Tochter, die vergnügt auf dem Teppich mit meiner Tasche spielte: „So wenig Zeit, und es geht so schnell vorbei“, bedauerte sie, fügte aber mit einem schüchternen Lächeln hinzu: „Doch trotz allem sind meine Kinder zu so guten und anständigen Menschen herangewachsen, nicht wahr?“

Dann schaute sie mich erwartungsvoll an, und ich habe ihr guten Gewissens bestätigt, dass es tatsächlich so ist. Ja, meine Oma war eine reiche Frau: Sieben Kinder, siebzehn Enkelkinder, zehn Urenkel – und sogar eine Ururenkelin hatte sie bekommen, einen Tag vor ihrem Tod.

Mit den Zeitzeugen geht ein Teil der eigenen Geschichte

Oma Linda schenkte uns ihre Zeit und Aufmerksamkeit, sie hatte immer ein offenes Ohr und eine helfende Hand für uns alle. Ausnahmslos. Oft fragte ich mich, wie groß ihr Herz wohl gewesen sein musste, um uns allen so viel bedingungslose und grenzenlose Liebe zu schenken. Oma Linda klagte nie, sie beschwerte sich nie, doch wenn sie mal lächelte, dann sah ich in ihrem Lächeln eine unerklärliche Traurigkeit. Ja, sie hatte dieses typische Lächeln einer russlanddeutschen Oma. Und in diesen Momenten sah ich die kleine Linda vor mir, und wollte dieses kleine, traurige Kind am liebsten in den Arm nehmen.

Hatte meine Oma als Kind oder junge Frau auch Träume? Oder lebte sie einfach ihr Leben dahin? Was wäre aus ihr wohl geworden, wenn sie in Wolhynien hätte bleiben können? Sie war musikalisch – das liegt bei uns in der Familie. Vielleicht wäre Oma sogar Musiklehrerin oder Sängerin geworden. Ich habe meine Oma aber ein einziges Mal im

Mit Oma Linda. 2013

Leben singen hören, auf der Geburtstagsfeier meines Onkels im Jahr 2006. Das Lied hatte ich bis zu diesem Moment nie gehört: Schön ist die Jugend bei frohen Zeiten, schön ist die Jugend, sie kommt nie mehr...

Seltsam, dass ich damals so über das Gesangstalent meiner Oma überrascht war – haben mein Vater und seine Brüder doch ihr Leben lang gesungen. Auch mir und meinen Kindern wurde das musikalische Talent vererbt, wofür ich sehr dankbar bin. Für mich ist das Lied „Schön ist die Jugend“ nicht nur ein Element meiner Familiengeschichte, sondern auch ein Symbol dafür, dass alles vergänglich ist.

Als Oma Linda am 7. Februar 2017 uns für immer verließ, wurde mir bewusst, dass wir nicht nur unsere Mutter, Großmutter und Urgroßmutter verloren haben, sondern auch ein Stück unserer eigenen Geschichte.

Der Schlüssel zur eigenen Vergangenheit

Im Jahr 2018 fuhr ich zum ersten Mal nach Wolhynien – gemeinsam mit meiner Freundin Ira Peter, deren Wurzeln auch in Wolhynien liegen. Für mich stand fest, dass diese Reise einen gewissen Punkt in meiner Familienforschung setzen sollte: Ich würde den Geburtsort meiner Oma aufsuchen, um dort das Kapitel für mich abzuschließen.

mit Tränen in den Augen. „Ja“, antwortete ich glücklich, „und ich weiß, dass sie auch da sind.“

Endlich Wurzeln schlagen

Meine Oma erzählte mir, dass die Deutschen, als sie damals Wolhynien verlassen mussten, kleine Apfelzweige abgebrochen und in Tücher eingewickelt mitgenommen hatten. Sie wussten nicht, ob sie je wieder zurückkehren würden und hofften, an ihrem neuen Lebensort ein Stück ihrer alten Heimat errichten zu können. Manche nahmen eine Handvoll Heimateerde mit, diese warme, dunkle, sonnengetränkte Erde Wolhyniens. Ein kleiner Apfelzweig und eine Handvoll warmer Erde. Das war alles, was ihnen, neben den Erinnerungen, von ihrer Heimat Wolhynien geblieben war.

Auch ich nahm damals einen kleinen Apfelzweig und eine Handvoll warmer Erde mit. Sowohl aus Dubowaja in der Ukraine als auch aus Kamenka in Kasachstan, denn mit den Jahren ist dieser Ort zu Omas neuer Heimat geworden. Im Jahr 1992 verließ sie Kasachstan und wanderte mit den Familien ihrer Kinder nach Deutschland aus. Meine Familie kam erst im Jahr 1997 aus Russland nach.

Ein kleiner Apfelzweig und eine Handvoll warmer Erde ... Werden vielleicht meine Nachkommen auch irgendwann, viele Jahrzehnte später, in den Kraichgau kommen und einen kleinen Apfelzweig und eine Handvoll warmer Erde als Symbol an das Leben ihrer Vorfahrin mitnehmen? Werden sie nachdenklich zwischen den Häusern der Altstadt, durch den blühenden Park, über die goldenen Rapsfelder oder die Weinberge spazieren und sich fragen, ob das die Bilder sind, die auch ich einst gesehen habe? Werden sie sich auf die Suche nach den Orten meiner Biografie machen, diese besuchen und sich ausmalen, wie ich wohl gelebt habe?

Oder werden solche Spurensuche-Reisen für meine Nachkommen keine Notwendigkeit mehr sein? Wird es vielleicht für sie keine Rolle mehr spielen, ob sie Apfelzweige oder warme Erde von irgendwelchen Orten als Symbol der Erinnerung mitnehmen? Nicht, weil sie kein Interesse an der Geschichte haben, sondern weil unsere Familie nach über 200 Jahren Wanderung, Vertreibung und Heimatlosigkeit, an diesem Ort endlich feste Wurzeln geschlagen hat, die niemand mehr herausreißen wird. ■

2. Internationaler Fotowettbewerb: „Stumme Zeitzeugen“ – Russlanddeutsche Architektur im Zeitraffer

Das BKDR führt zum zweiten Mal den internationalen Fotowettbewerb „Stumme Zeitzeugen“ – Russlanddeutsche Architektur im Zeitraffer durch.

Die Teilnahme durch Einsendungen kann im Zeitraum von Juli bis 31. Oktober 2021 erfolgen.

Die diesjährigen drei vorgegebenen Themen für Fotomotive lauten:

1. Ländliche Architektur (Wohnhäuser, Bauernhöfe, Anwesen etc.).
2. Schulen und andere Bildungseinrichtungen.

3. Wirtschafts- und Verwaltungsgebäude (Mühlen, Industriebauten, Rathäuser usw.) *In den Ländern Armenien, Aserbaidschan, Georgien, Kasachstan, Kirgistan, Moldau, Russland, Tadschikistan, Turkmenistan, Ukraine, Usbekistan und Weißrussland.*

Genauere Informationen des Wettbewerbs (Prämierung, Ablauf, Richtlinien etc.) entnehmen Sie bitte der offiziellen Ausschreibung des BKDR.

Wir freuen uns schon jetzt auf Ihre Einsendungen!

Константин Урих: «Кадры решают все!»

Парадокс: для большинства взрослого населения всё, что ниже до боли знакомых «М, Б, Ш...» в таблице Сивцева, покрыто тайной и пеленой бледного тумана. Сегодня «глаз-алмаз» – явление редкое, а от того и ценное.

Марина Ангальдт

■ Перемен и перефразирования нынче требуют не только сердца, но и народные поговорки. «Не видит око, да и зуб неймёт» – звучит жизненно и актуально, правда, слегка печально... Впрочем, не будем унывать: современная офтальмология не стоит на месте, движется в ногу со временем и инновациями, устремляя свой пронзительный взор исключительно вперед. Новейшие технологии сулят человечеству зрение как у Саурана, главное – лишь бы с нагрузкой справлялись карманы...

Дефицит специалистов

Своим острым взглядом на текущие проблемы и грядущие перспективы казахстанской офтальмологии с нами поделился Константин Александрович Урих, кандидат медицинских наук, вице-президент Казахстанского общества офтальмологов, заместитель директора клиники микрохирургии глаза Optima. Профессиональная деятельность Константина Александровича довольно широко известна за рубежом: он состоит в Европейском обществе катарактальных и рефракционных хирургов (ESCRS), вхож в аналогичное и глаукомное общества России (RSCRS). Также Урих – член Национального экспертного совета по проблемам диагностики и лечения заболеваний с синдромом «Красного глаза», эксперт Национального центра государственной научно-технической экспертизы и Республиканского центра развития здравоохранения РК; председатель филиала Казахстанского общества офтальмологов в г. Нур-Султан.

Семья Урих – это династия врачей. Отец Константина Александровича – действующий врач-хирург в Усть-Каменогорске, мама – учитель географии и биологии, старший брат – врач-эпидемиолог, младший – студент финансово-экономического университета г. Санкт-Петербург. Супруга Константина Александровича – кандидат медицинских наук, врач-кардиолог. Старшая дочь – студентка Новосибирской государственной медицинской академии, средняя учится в институте фундаментальной медицины Казанского федерального университета, сын – школьник, но уже планирует стать врачом. Да и все близкие у светил казахстанской офтальмологии – тоже медики...

– Константин Александрович, Генеральная Ассамблея ООН на днях одобрила первую в истории резолюцию по зрению. Она призвала 193 страны-членов ООН обеспечить доступ к офтальмологической помощи для населения своих стран (выделение целевого финансирования). Ваше мнение по этому поводу?

– Если смотреть глобально, то это весьма хорошая идея, требующая основательной проработки всех алгоритмов ее осуществления, чтобы действительно было целевое финансирование, а не свободное распределение денежных средств по медорганизациям. Если смотреть в разрезе нашего государства, то любая медицинская помощь у нас всецело доступна в рамках ГОБМП (гарантированного объема бесплатной

Константин Урих с супругой Дилярой

медицинской помощи) и ОСМС (обязательного социального медицинского страхования). Другой вопрос в том, что остается большой дефицит медицинских кадров, особенно узких специалистов. Например, офтальмологов, ангиохирургов и т.д. И к таким специалистам создается очередь, чтобы попасть на консультацию. В связи с этим пациентам приходится искать альтернативные клиники, что приводит к формированию ложного мнения об отсутствии или слабо выраженной медицинской помощи по тому или иному направлению. А на самом деле просто не хватает кадров. Молодые специалисты не хотят идти работать туда, где колоссальная нагрузка на одного врача, а уровень зарплаты оставляет желать лучшего. При этом у граждан Казахстана есть уникальная возможность пройти обследование и получить консультацию высококлассных специалистов в условиях частных клиник, так как многие из них имеют договоры сотрудничества с теми медорганизациями (поликлиниками, семейно-врачебными амбулаториями), где нет соответствующих специалистов.

– Не хватает только специалистов?

– В регионах, в отличие от городов, наблюдается и дефицит оборудования. Почему? Потому что нет в этом необходимости – нет специалиста, и, естественно, некому на нем работать. С другой стороны, нет оборудования, и специалисты не хотят работать в таких больницах, потому что не могут реализовать свой профессиональный потенциал.

– Нескончаемый круговорот?

– Можно сказать и так. За последние десятилетия медицина, а в частности офтальмология, сделала огромный скачок в развитии новых технологий, требующих современного оборудования, что позволяет диагностировать заболевания на ранних стадиях и в последующем предотвратить их развитие, назначив вовремя необходимую терапию, и даже избежать хирургического лечения.

– Насколько на сегодняшний день в Казахстане серьезна ситуация, связанная с нарушениями зрения у населения?

– Проблема прогрессивного ухудшения качества зрения была и есть во все времена существования человечества. Глаз – это орган чувств, постоянно контактирующий с окружающей средой, участвующий в зрительном процессе практически круглосуточно. Внедрение в нашу жизнь различных гаджетов привело к ухудшению зрения многих, что мы можем видеть и на своих детях, и на самих себе. За последние пару лет из-за неблагоприятной эпидемиологической обстановки весь мир практически перешел на дистанционную работу, что увеличило время пребывания людей за компьютерами, в телефонах, а это всё – сидячий образ жизни. И все эти факторы, естественно, сказываются на качестве зрения. Из-за определенной невозможности посещения клиник и получения специализированной офтальмологической помощи за прошлый год произошел скачок обострения и прогрессирования хронических заболеваний. Мы рекомендуем всем дважды в год проходить профосмотры, по результатам которых можно выявить скрытые заболевания или предрасположенность к каким-либо болезням глаз.

– Как дистанционное обучение влияет на зрение школьников?

– У детей, как и у взрослых, прогрессирует миопия (близорукость). Школьники длительное время работают за компьютером, редко выходят на улицу. А как известно, именно дневной свет способствует стабилизации прогрессирования близорукости. Это не значит, что надо смотреть на солнце, чтобы остановить заболевание, нет, ни в коем случае, потому что можно получить ожог сетчатки, а надо просто быть на свежем воздухе не менее двух часов в день.

– Как обезопасить себя и близких от городской пыли, выхлопных газов и прочего?

– С одной стороны, вроде бы простой вопрос, с другой, ставит в тупик. Как я уже говорил, глаза постоянно контактируют с окружающей средой, и, как бы мы ни старались, они будут подвержены воздействию неблагоприятных факторов. В первую очередь рекомендуем соблюдать все правила общей гигиены – мыть руки, не касаться глаз грязными руками. Особенно это касается людей, использующих контактные линзы. Во-вторых, обязательно регулярно проверяться у офтальмолога и при необходимости использовать капли для увлажнения, витаминные капли и т.д.

– Как быть с сезонной аллергией?

– Если говорить о сезонной аллергии, то многие из тех, кто ей страдает, уже умеют проводить профилактические мероприятия. Но это лечение должен обязательно рекомендовать врач, потому что, как сказал знаменитый швейцарский алхимик, медик, естествоиспытатель Парацельс, „alle Dinge sind Gift, und nichts ist ohne Gift; allein die Dosis macht, daß ein Ding kein Gift sei“ – «Всё есть яд, и ничто не лишено ядовитости; одна лишь доза делает яд незаметным», а в современной интерпретации это звучит как «Всё – яд, всё – лекарство; то и другое определяет доза». Ни в коем случае нельзя самостоятельно лечиться, особенно по рекомендации кого-либо «А я вот себе покапал, и у меня сразу всё прошло». Организмы и заболевания разные, несмотря на схожесть симптомов, и, естественно, лечение может быть разным. И то, что помогло одному, другому может навредить.

– Существует ли оптимальная защита для глаз?

– Оптимальной защиты в принципе не существует. Есть профилактические мероприятия, способствующие избежанию каких-либо проблем. Их мы своим пациентам постоянно рекомендуем во время консультаций – соблюдение правил гигиены зрения (читать на расстоянии 40 см при хорошем освещении, чередовать зрительную и физическую нагрузки с отдыхом), использовать в рационе питания продукты, содержащие элементы (молочные продукты – йогурт, творог, сыр, нежирное мясо, рыбу, зелень, яркие овощи и фрукты – «болгарский» перец, апельсины и т.д.), ограничить или полностью исключить газированные напитки, фаст-фуды и т.д., регулярно выполнять гимнастику для глаз.

– «Счастье – это хорошее здоровье и плохая память», – утверждал Альберт Швейцер, немецкий и французский теолог, философ, музыкант и врач. А что для Вас – счастье?

– Счастье – это «вещь» индивидуальная. Для кого-то это работа, для кого-то – новая машина, повышение зарплаты, наличие дома хлеба на столе. Для меня счастье – это моя семья: мои родители, супруга, мои дети и все близкие и родные. Счастье – это видеть их улыбающимися, веселыми, целеустремленными. Это вселяет уверенность за их судьбы и придает душевное спокойствие. Счастье – когда у каждого все хорошо: здоровье, работа, семья и т.д. Будьте счастливы! ■

Kasachische vs. deutsche Etikette: Wer ist respektvoller?

Unsere beiden Autorinnen haben sich Gedanken über die Begrüßungsformeln im Kasachischen und Deutschen gemacht. Große Unterschiede treten dabei zutage – die auch viel über die Mentalitätsunterschiede verraten.

Aizere Malaisarova

■ Wenn man in Kasachstan jemand anderen begrüßt, geht es immer um Respekt, Gesundheit und Ordentlichkeit. Es gibt sogar einen kasachischen Spruch „Sälem sözdñ anasy“ (Der Gruß ist die Mutter der Worte). Zuerst begrüßen immer die Jüngeren aus Respekt die Älteren. Die Frage „Sälemetsiz be?“ gilt als Begrüßung und bedeutet wörtlich „Sind Sie bei guter Gesundheit?“. Eine andere Art „Sälemetsiz be?“ zu sagen, ist „Salamatsyz ba?“ oder „Amansyz ba?“ – „Sind Sie gesund?“. In der Regel antwortet man darauf „Amanmyn, esensaumyn. Özderñiz aman-saumysyz?“ – „Ich bin gesund, und Sie?“ Früher, als Kasachen Nomaden waren und von der Überwinterung zurückkehrten, fragten sie immer „Mal-jan aman ba?“, „Ist das Vieh am Leben? Sind Ihre Verwandten am Leben?“ Ohne nach der Gesundheit des Anderen und seinen Familienangehörigen nachzufragen, setzt man das Gespräch nicht fort.

„Guten Morgen/Tag/Abend!“ und „Schönen Tag noch!“ finden immer mehr Eingang in den Dienstleistungsbereich in Kasachstan, in der Alltagssprache werden diese Begrüßungsformeln selten benutzt. Auf Russisch sagt man einfach „Sdrawstwujte“. Wenn man versucht, die typische Begrüßungsformel „Sdrawstwujte“ aus dem Russischen ins Deutsche zu übersetzen, ist das Ergebnis „Guten Tag“. Eigentlich ist „Sdrawstwujte“ kaum übersetzbar und bedeutet nicht „Guten Tag“. Wörtlich bedeutet es „Ich wünsche Ihnen Gesundheit“ oder „Seien Sie gesund“. Genauso begrüßen Soldaten den Ranghöheren in der Armee oder auf der Militärparade: „Gesundheit wünschen wir Ihnen, Genosse Verteidigungsminister!“.

Seit jeher sind Ehre und Ordentlichkeit die wichtigsten Tugenden für Kasachen. Laut einer Theorie begrüßten die Vorfahren der Kasachen einander mit „Armysyz!“, „Bist du ein ehrlicher Mensch?“, ohne dies in Frage zu stellen. „Barmysyz“ lautete die Antwort, „ich bin ehrlich, und du?“, wieder ohne die Ordentlichkeit des Anderen in Frage zu stellen. Eine Freundin von mir, die kasachische Sprache und Literatur studierte, erklärte mir, dass die Theorie umstritten ist und diese Begrüßung heute ihre ursprüngliche Bedeutung verloren hat. In der Regel spricht man so die Gäste an und braucht keine Antwort darauf.

Eine muslimische Begrüßung „Assalamu alaykum“ ist auch unter Kasachen verbreitet. Diese bedeutet „Friede über Euch! Friede sei mit dir!“ Darauf wünscht man auch dem anderen Frieden: „Wa alaykum salam“.

Das „Sie“ macht groß und erwachsen

Außer dem konstanten Wunsch, einen schönen Tag oder ein schönes Wochenende zu haben, erstaunt mich die Geschwindig-

Foto: Andrew Martin auf Pixabay

keit, mit der die Deutschen zu duzen anfangen. Bei uns ist diese Grenze zwischen duzen und siezen kaum zu spüren. Wir siezen immer die Älteren, die Fremden auf der Straße und die Lehrer, klar, aber was ist zu tun, wenn ihre Beziehungen eng genug sind und keine Hierarchie mehr zum Unterordnen? Es entsteht immer diese Peinlichkeit, wenn einer den anderen duzt, der Andere aber weiter siezt, und eine Weile später unsicher fragt: „Darf ich dich duzen?“. Die Deutschen duzen schon in der Antwort-Mail oder im ersten persönlichen Treffen, egal, ob es ein Interviewpartner oder ein Chef ist. Als ich in Deutschland war, sagten mir die Eltern meiner Mitbewohnerin auf mein „Sie“ ihnen gegenüber: „Ach du kannst mich ruhig duzen“. Nein, kann ich nicht!

Das „Sie“ hat im 18. Jahrhundert aus dem Deutschen und Französischen Eingang in die russische Sprache gefunden. Wie es im „Bedeutungswörterbuch der lebendigen großrussischen Sprache“ von Wladimir Dal steht, „duzte (früher) ein gewöhnlicher Mensch jeden, sowohl Gott als auch den Souverän“. Im 19. Jahrhundert ist die „Sie“-Anrede für einen gebildeten Menschen zur Gewohnheit und Pflicht geworden.

Viele Kasachen siezen ihre Eltern bis heute. So zeigen sie ihren Respekt. Ich bin russischsprachig aufgewachsen und duze sowohl meine Eltern als auch meine Großeltern. Trotzdem bedeutet „Sie“ viel für mich. An meiner Uni wurden alle Studierenden gesiezt. Das machte mich groß, erwachsen und bedeutend. Man schätzte meine Meinung und ging mit mir respektvoll um. Dieses Gefühl hätte ich gerne öfter. Manchmal kann es stören, wenn man in einer gelassenen Atmosphäre arbeitet, wo alle gleich sind. Vielleicht sollten wir diese Gewohnheit von den Deutschen übernehmen, zu sagen, „Du kannst mich ruhig duzen“?

Annabel Rosin

Anders als in Kasachstan sind die Deutschen bei ihren Begrüßungsformen eher bequem. Die höflicheren Begrüßungen wie „Guten Tag!“ oder „Guten Abend!“ benutzt man, wie mir bei meinen Gedanken zu diesem Thema erst bewusst geworden ist, kaum bis gar nicht. „Hallo!“ bekommt man dabei meist von seinem Gegenüber zu hören. Dabei macht es keinen Unterschied, ob man seine Freunde und Bekannten begrüßt, oder die Person gegenüber eigentlich überhaupt nicht kennt. Spannend sind auch die unterschiedlichen Begrüßungen, je nachdem, wo in Deutschland man sich gerade befindet. „Moin!“ begrüßen sich die Menschen beispielsweise in Hamburg untereinander, „Servus!“ oder „Grüß Gott!“ würde man in Süddeutschland zu hören bekommen. Das Duzen oder Siezen spielt bei diesen Begrüßungen keine Rolle. Aber sich dabei gegenseitig die Hand zu geben, gehört für den Deutschen immer dazu. Ob nun Mann und Frau oder beide Geschlechter sich untereinander begrüßen; ein freundlicher, leichter Händedruck ist unumgänglich.

Seine Freunde, Bekannten, oder auch Familienmitglieder begrüßen viele mit einem einfachen „Hi!“ oder „Hey!“. „Wie geht's?“ ist dabei meist die im Anschluss gestellte Frage. „Gut, und selbst?“ lautet dann die Gegenfrage – „danke, mir auch“ fällt dabei in der Regel die Antwort aus. Anschließend wird das eigentliche Gespräch fortgeführt. Jugendliche sind mittlerweile untereinander schon auf den vereinfachten Mix aus Begrüßung und Frage „Was geht?“ umgestiegen, und lassen dabei die Frage

nach dem Wohlbefinden aus. Vergleichbar ist dies mit dem Englischen „What's up?“.

Hierarchien oft nicht von langer Dauer

Eine der interessantesten Begrüßungen ist das zur Mittagszeit verwendete „Mahlzeit!“. Dies hört man überwiegend zwischen 12 und 13 Uhr, meist am Arbeitsplatz. Dabei ist es auch nicht wichtig, ob man es gerade mit seinem Lieblingskollegen oder dem Chef der Firma zu tun hat. Die erwartete Antwort darauf ist auch stets „Mahlzeit!“. Mit einem Lächeln verbunden symbolisiert man sich gegenseitig die wohlverdiente Mittagspause.

Möchte man im Deutschen eine E-Mail oder einen Brief verfassen, sieht die Wichtigkeit der Formalitäten schon ganz anders aus: „Sehr geehrte(r) Herr/ Frau ...“ lautet dabei die durchgehende Begrüßung während der ganzen Konversation, solange der Gesprächspartner einem nicht das Duzen, und somit eine vereinfachte Anrede anbietet. Möglich ist auch, „Liebe(r) Herr/ Frau/ Vorname“ zu benutzen. Das erscheint dann schon eher persönlicher, ja sogar herzlich. Auch bei meinem Bewerbungsschreiben an die DAZ wurde mir mit dieser Anrede geantwortet, was bei mir einen sehr positiven Eindruck hinterließ. Hat man zunächst keinen konkreten Ansprechpartner, verwendet man „Sehr geehrte Damen und Herren“.

Wir Deutschen sind wirklich sehr zügig, was den Umschwung vom Siezen zum Duzen betrifft. Mir gefällt das, denn es zeigt, wie offen wir sind, wenn es darum geht, mit unserem Gegenüber eine persönliche Beziehung aufzubauen. Hierarchien sind in Deutschland oft nicht von langer Dauer.

Es kommt sogar sehr oft vor, dass dein Chef dir das Du anbietet, um eine familiäre Atmosphäre am Arbeitsplatz zu erschaffen; so etwas würde in Kasachstan wahrscheinlich eher weniger stattfinden.

Beendet man eine Konversation, wünschen wir in Deutschland uns gegenseitig einen „Schönen Tag!“ oder freitags sogar ein „Schönes Wochenende!“. Egal ob man sich dabei auf der Arbeit, im Supermarkt oder anderswo befindet – diese konstanten Wünsche gehören, meist anstelle einer Verabschiedung, dazu. ■

■ Verteidigungsminister, der – министр

обороны

■ Peinlichkeit, die – смущение;

неприятность

■ Händedruck, der – рукопожатие

■ wohlverdient – заслуженный

■ zügig – быстро; оперативно

Нюрнберг. По следам былого

Велопробегом по старинным достопримечательностям Франконии ударили жители Германии. Двухколёсный променад был посвящён тематике социальной и культурной интеграции. Во время велоралли вспомнили и про манифест Екатерины II 258-летней давности.

Марина Ангальдт

«О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах» – так говорится в знаменитом документе от 22 июля 1763 года. Своим манифестом Императрица и Самодержица Всероссийская Екатерина II, урождённая София Августа Фредерика Анхальт-Цербстская, провозгласила основные принципы новой политики государства: рост численности населения за счёт привлечения иностранных граждан и амнистия подданных России, ранее покинувших страну.

Завербовали

Тени Средневековья, схожие с винтажными дюрерскими гравюрами, лаконично вливаются в современный Нюрнберг, расположенный на севере центральной части Баварии. Несколько сотен лет назад здесь, под крышами гиацинтового оттенка, царил совсем иная атмосфера: храбрые рыцари в стальных костюмах, лязг мечей и доспехов, войны феодалов... Но постепенно чаша весов склонялась в сторону торговли и ремесленничества. В конце XV века в городе наступил период хозяйственного и культурного расцвета. А начиная с XVI столетия Нюрнберг стал не просто центром торговли, но и немецкого Возрождения. Тем не менее, несмотря на всю эту экономическую и культурную благодать, «махнуть» на Волгу из Баварии в 1764-1767 гг. (сразу после манифеста) решились 377 семейств. Больше всего – из Бамберга. Современники ссылаются на неких «русских вербовщиков», упоминаемых в архивных записях: дескать, те подкупили местных чиновников, которые и отпустили немецких подданных в Россию.

Свое трехдневное велоралли мы решили начать именно с Нюрнберга, крупнейшего экономического и культурного центра Франконии, – говорит Ойген Эш (Eugen Esch), инициатор велоэкскурсии. – Затем мчали по заранее продуманному маршруту. Надо сказать, что такого удивительного и увлекательного проекта в истории Землячества ещё не было.

Ойген Эш – уроженец казахстанского Актобе, тридцать лет назад переехал в Германию. В его профессиональном багаже, помимо прочего, – длительное и активное сотрудничество с Землячеством российских немцев в Нюрнберге. Помочь в экскурсии ему вызвались гид Анна Гун (Anna Huhn) – родом из Кемеровской области, и Александр Даршт, (Alexander Darscht), руководитель нюрнбергского хора моряков „Seemannschor“. Кстати, Александр родился в Павлодаре.

Вдоль Рейн-Майн-Дунайского канала

Ярким маркером проекта проходила не только тема переселения немцев в Россию в XVIII веке, но и вообще историческое прошлое Франконии: славянские, кельтские и еврейские корни, франконцы; старинные традиции и ремесло, прикладное искусство, средневековые способы производства продуктов питания и прочее, – поясняет Ойген Эш. – Главная цель, которую преследовала наша велоэкскурсия, – это просвещение.

Фото предоставлено автором

Под колесами неустанно шуршал хмурым асфальт, по обочинам мелькали ряды деревьев и кустарников и живописные виды вперемешку с оригинальной фактурой старинной архитектуры, хранящие в себе дух минувших эпох, всякий раз предоставляющие богатую пищу для размышлений. Когда-то здесь, подставляя лицо дуновениям ветра, проносились конницы кельтов и алеманов. Среди густой зелени свободно гуляли лани и благородные олени. А закатами над нынешним каналом Рейн-Майн-Дунай, вдоль которого проходила велоэкскурсия, любовался сам Карл Великий, основатель империи Каролингов.

Покинув Старый город (Altstadt), окружённый древней крепостной стеной Нюрнберга (Stadtmauer), протяженность которой почти 5 км, мы направились в сторону реки Регниц, – рассказывает Ойген Эш. – Длина ее составляет 58 км, и она берёт своё начало в месте слияния рек Редниц и Пегниц, поблизости от города Фюрт. Затем Регниц протекает через города Эрланген и Форхайм – их мы посетили с удовольствием. Но перед этим хорошенько подкрепились деревенским молоком и крепплями (Kräppel).

Рядом с Эрлангеном, известным своим ежегодным пивным фестивалем Бергкирхвайх (Bergkirchweih), располагается небольшой, но удалой городок Херцогенаурах (Herzogenaaurach). В нём находятся штаб-квартиры компаний Adidas и Puma, а также промышленной группы Schaeffler AG. Из Херцогенаураха родом и братья Дасслер – Адольф и Рудольф – основатели спортивного бренда Adidas, являющегося на сегодняшний день крупнейшим производителем спортивной одежды в Европе.

Вообще, надо отметить, что спорт и ЗОЖ в Германии захватывают всё больше сердец. Поэтому неудивительно, что одним из партнёров велопроекта выступил фитнес-зал „Studio21“, расположенный в Нюрнберге. Его владелица – Оксана Хегель – двукратная чемпионка Германии и дважды вице-чемпионка мира по женскому фитнесу, а также личный тренер и фитнес-модель – презентовала бесплатный недельный абонемент всем участникам экскурсии.

А ещё Бавария – одна из самых богатых земель, современный высокоразвитый регион и сильный экономический партнер. Там развиты машиностроение, электротехника, точная механика, оптика, производство медтехники, химическая промышленность. Кроме того баварцы знамениты своей тягой к культуре. Например, в Фюрте, «городе клеверного листка», есть прекрасная картинная галерея Анны Грауэр. Художница родилась в Казахстане, с 1992 года живет в Германии.

– Анна Грауэр – очень интересная и харизматичная личность. О ней и её галерее было снято немало документальных фильмов, – поясняет Ойген. – Её произведения – мощный источник энергии: они вдохновляют, одухотворяют, успокаивают и вселяют надежду. Именно с надеждой у меня связаны понятия иммиграция и интеграция. Об интеграции же немало писал в последние годы своей жизни и известный киргизский и русский писатель, дипломат Чингиз Айтматов, умерший в 2008 году в больнице Нюрнберга...

В Фюрте велотуристы остановились на небольшой привал. На реке Регниц, в Штадельне, что в четырех километрах к северу от исторического центра города, располагается старое водяное колесо. Раньше оно использовалось для орошения полей. В честь него в Штадельне ежегодно проходит большой фестиваль.

– Там нас встретил обер-бургомистр города доктор Томас Юнг (Dr. Thomas Jung). Александр Даршт и нюрнбергский хор моряков „Seemannschor“ исполнили для него песню, а обер-бургомистр поведал нам историю Фюрта, – поделился впечатлениями Ойген. – Хочу сказать, что Томас Юнг – очень хороший, открытый человек. И он не пользуется автомобилем, а ездит исключительно на экологически чистом виде транспорта – велосипеде... Между прочим, многие франконцы не любят называть себя баварцами. Для них это очень важно и принципиально: Франкония имеет более длительную историю, нежели Бавария.

Не осталась в стороне от любознательных туристов и история деревень. Проезжая мимо них, участники велотура узнавали от Анны Гун много интересных фактов. Почему, к примеру, жителей

Эльтерсдорфа прозвали «борцами с сорняками / пыреем ползучим», или кто такой Иоганн Кальб, в честь которого названо немало местных районов...

Жмурясь от солнца, велотуристы продолжали крутить педали. За очередным поворотом безграничного серпантина, в Мёрендорфе, их поджидали не только достопримечательности, но и огромная ферма, заполненная уймой животных, птиц и соответствующими запахами. Это был резкий контраст с ароматом сосен, рек и ручьев. Владельцы фермы и бургомистр Мёрендорфа оказались «абсолютно милейшими людьми и настоящими тружениками».

Стоит отметить, что прошлое этих районов тесно связано с судетскими немцами, проживавшими до 1945 года в пограничных регионах Чехии. Оттуда в 1950-х они бежали в Баварию, где для них были возведены деревни и города. Там судеты и обосновались.

После Эрлангена дорога потянула в сторону коммуны Форхайм, которая по легендам является родиной римского префекта Иудеи Понтия Пилата. После велосипедисты направили свой курс к Бамбергу – в 1993 году исторический центр этого города вошёл в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. И неспроста: город полон архитектуры самых разнообразных форм ещё со Средневековья. В частности, это кафедральный собор Святого Петра и Святого Георгия, ратуша (Altes Rathaus), бенедиктинский монастырь святого Михаила (Kloster Michelsberg), крепость Альтенбург (Altenburg)... За Бамбергом уставших, но довольных путников встречал величавый Майн, правый приток Рейна.

– В итоге мы посетили два региона Баварии, – заключает инициатор велоэкскурсии. – Обрато съезжали уже по другую сторону автобана. Добрались до Франконской Тосканы, а оттуда до Франконской Швейцарии – пивного царства Баварии. Далее спустились к Форххайму, где во времена Меровингов и Каролингов находился королевский двор.

Там и закончился этот оригинальный велотур, подробно описать который не хватит и нескольких полос. Несомненно, он заслуживает отдельной книги... ■

Die Geschichte von Mathilde

Die deutschen Frauen, die in der Sowjetunion während der Kriegszeit in die Trudarmee einberufen wurden, mussten zunächst eine mehrtägige, entbehrungsreiche Zugfahrt auf sich nehmen. Auch Mathilde, der Tante von **Valentine Bolz**, erging es so. Teil 2. Fortsetzung aus der letzten Ausgabe.

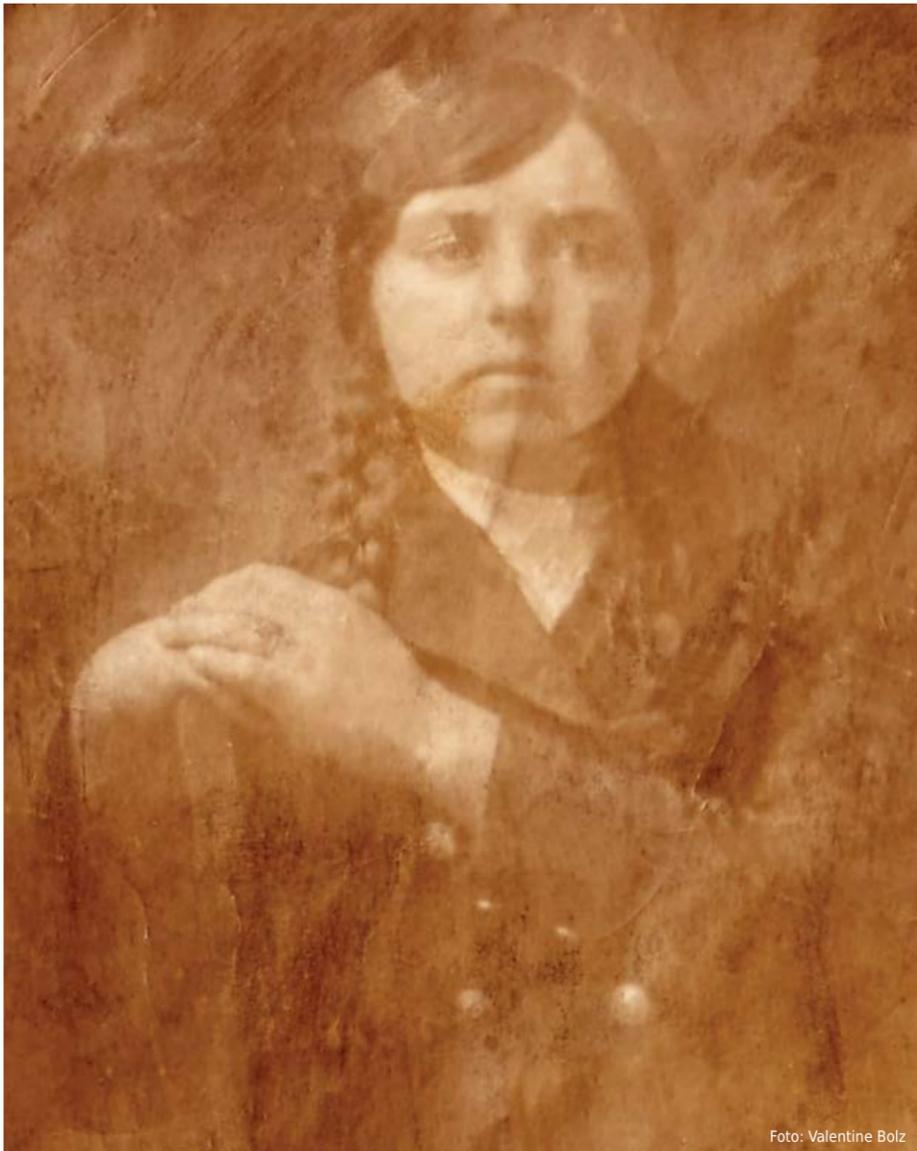
■ Nelli war die jüngste in ihrem Waggon. Die Frauen kicherten und zogen Nelli auf. Das hübsche Mädchen war sehr schüchtern, auch Sascha traute sich nicht, sie anzusprechen. Nelli war am ärmlichsten gekleidet: eine dünne, mit Flecken übersäte Jacke, ein ausgebleichenes Sommerkleidchen, auf den Füßen Holzpantoffeln. Nelli erzählte, dass sie bei der Deportation aus dem Kaukasus alles verloren hatten – der Kahn, mit dem man sie übers Kaspische Meer gebracht hatte, bekam ein Leck und fing an zu sinken. Sie konnten sich noch im letzten Moment auf den zweiten Kahn retten, aber ihr bisschen Hab und Gut ging unter. Auch auf dem zweiten Kahn mussten sie um ihr Leben bangen – er war hoffnungslos überladen. Aber nach einem Monat sinnloser Irrfahrt kamen sie heil am Verbannungsort an. Im ersten Winter starb die Mutter und nach ihr vier Geschwister. Nelli blieb allein mit drei kleinen Schwestern.

Sie schrieb ihrer Tante, die in der Nähe von Slawgorod lebte. Sie kam nach Petropawlowsk und holte sie. Der Kolchosvorsitzende des Auls, in den man sie geschickt hatte, hatte nichts dagegen, denn er konnte auf sie als Arbeitskraft nicht zählen. Die Tante hatte selber sieben Kinder. Und als Nelli in die Trudarmee musste, konnte sie ihr nichts mitgeben. Sie hofften, dass Nelly da eingekleidet und auch Essen unterwegs bekommen würde. Mathilde gab ihr gestrickte Wollsocken, Dora holte eine alte Strickjacke aus ihrem Bündel und lieh sie ihr. Nelli war immer hungrig und fror erbärmlich.

Tränen der Dankbarkeit

Als Nelli Sascha ihre Blechschüssel reichte, schöpfte er ihr zwei Schöpflöffel Kascha ein, dann griff er in seine Tasche und legte ihr noch zwei dicke Scheiben Brot mit einem Stück Speck dazwischen obendrauf. Nelli schaute ihn zum ersten Mal offen mit ihren großen Augen an, errötete und dankte leise. Sascha schaute sich verstohlen um, legte den Schöpflöffel in den Kessel, schnallte den Soldatengürtel auf, und holte unter dem Mantel ein paar alte, versohlte Filzstiefel heraus. Die schob er in den Waggon und flüsterte: „Für dich!“ Lydia schnappte sich die Filzstiefel und schob Nelli Richtung Ofen: „Los, zieh sie an!“ Die Lehrerin nickte dem Soldaten anerkennend zu: „Gut gemacht, Junge!“ Lydia drehte sich um: „Dafür bekommst du von jeder von uns einen Kuss. Und von Nelli drei. Und ich fang an!“ Sascha errötete über beide Ohren, nahm den leeren Kessel und eilte zum Kopf des Zuges.

Nelli weinte vor Dankbarkeit und Freude. In den Filzstiefeln waren noch ein paar Strümpfe drin, drei Stück Zucker und ein Brieflein. Sascha schrieb, dass er die Filzstiefel für ein Laib Brot an einer Station eingehandelt habe, Nelli solle auf sich aufpassen, und er würde sich freuen, wenn sie ihm schreiben würde an die Adresse seiner Eltern. Diese würden es an ihn weiterschicken. Er müsse wahrscheinlich gleich an die Front, wenn sie an Ort und Stelle wären. Nelli drückte den Brief an die Brust und legte ihn dann in die Manteltasche. Die Lehrerin meinte: „Lerne ihn lieber auswendig! Man weiß ja nie...“ Mathilde drückte ihr die Schüssel mit Kascha in die Hand: „Iss jetzt endlich, sie ist schon ganz kalt!“

Die 18-jährige Mathilde Widmaier. Sie kam als siebtes Kind in der Familie Peter Widmaier und Olga Widmaier, geb. Schiffer zur Welt.

Ein Moment der Ausgelassenheit inmitten der Tristesse

Nach einer Weile wurden die Türen der Waggon wieder aufgeschoben. Man hörte Kommandos: „Aussteigen! Alle raus! Vor den Waggon bleiben, sich nicht weiter als zehn Meter vom Waggon entfernen!“ Sascha strahlte sie an: „Steigt aus! Wir werden heute lange stehen.“ Die Frauen hüpfen aus den Waggon in den Schnee. Es war schon nicht mehr so kalt, und es fing an zu schneien. Erst standen alle vor den Waggon, hüpfen von einem Fuß auf den anderen, um sich aufzuwärmen. Die Soldaten sammelten sich in kleinen Grüppchen und rauchten. Es schneite immer mehr. „Bald ist Weihnachten“, dachte Mathilde. Sie nahm eine Handvoll Schnee, drückte ihn zusammen – Pappschnee! Perfekt für einen Schneemann. Sie machte eine Kugel, die anderen schlossen sich an. Der Schneemann war im Nu fertig. Das löste solche freudige Stimmung aus, dass die Frauen übermütig wurden. Bald flogen schon die ersten Schneebälle aufeinander. Lachend und kreischend, rannten sie im Kreis und warfen Schneebälle. Sascha bekam auch einige ab. Er schob seine Flinte auf den Rücken, machte einen Schneeball und warf ihn gegen Nelli, Nelli lachte und schoss zurück. Dora und Mathilde machten sich zuerst einen Haufen Bälle, die sie sich zu Füßen legten, dann fingen sie mit dem Werfen an.

Ein Grüppchen Soldaten beobachtete das Treiben der jungen Frauen und lachte: „Na, die Deutschen sind ganz schön temperamentvoll!“ Der Grobschlächter grinste anzüglich: „Ich hätte nichts dagegen, das

Temperament einiger von denen in der Nacht zu testen.“ Ein großer, schlaksiger Bauernbursche staunte: „Sind das wirklich Deutsche? Woher kommen die denn?!“ „Na woher denn! Direkt aus Deutschland“, meinte der sommersprossige Witzbold, den alle Balabolka nannten, ernst. „Ja, wo ist Deutschland, und wo sind die?!“ Balabolka zwinkerte den anderen zu und ließ sich auf eine lange Erklärung ein: „Weißt du, Foma, das war der schlaue Plan von Hitler. Er trennte alle Frauen von den Männern und schickte die Frauen in den wildesten Osten, sozusagen an den Arsch der Welt.“

„Wozu?“, staunte Foma. „Na wie verstehst du es nicht?! Die Männer schickte er in den Krieg, und da sie bestrebt sind, so schnell wie möglich sich mit ihren Frauen zu vereinigen, kämpfen sie wie die Wilden. Hast doch schon gehört von dem Blitzkrieg? Die Frauen sind Hitlers Geheimwaffe! Deswegen hat er schon halb Europa erobert. Aber nicht mit uns! Wir haben seine Taktik durchschaut. Wir haben uns die Weiber geschnappt und bringen sie jetzt in den wilden Westen – an den anderen Arsch der Welt. Da drehen die Fritzen doch gleich um und überrennen sogar ihren Hitler!“ Die Soldaten beobachteten den verdatterten Foma und brüllten vor Lachen. Foma verstand endlich, dass er reingelegt wurde, spuckte verärgert in den Schnee, schnappte sich sein Gewehr und stampfte an den Kopf des Zuges.

Nach der Ankunft wurde der Ton rauher

Erst am späten Abend kam das Kommando: „Alles einsteigen!“ Sascha schob die Tür zu. Im Waggon war jetzt frische

Luft, aber es war sehr kalt. Bald wurde die Tür wieder aufgeschoben und Sascha reichte den Frauen Holzscheite von einem mit Brennholz beladenen Schlitten. Sascha arbeitete schnell, die Frauen nahmen das Holz ebenso schnell entgegen und ließen es im Waggoninneren verschwinden. Der Kutscher schrie: „Es reicht!“ Aber Sascha rannte noch ein Stückchen hinter dem Schlitten her und holte noch einen Armvoll runter. Er reichte den Frauen die letzten Scheite: „Und jetzt heizt den Ofen ein. Gute Nacht, Mädels!“, er schob die Tür zu und verriegelte sie. Der Zug stand noch die ganze Nacht. Erst als der Himmel am Horizont anfang, sich aufzuhellen, setzte er sich rückartig in Bewegung. Noch drei Tage und drei Nächte waren sie unterwegs.

Am Morgen des vierten Tages stiegen sie an einem Abstellgleis aus den Waggon. Nelli reckte den Hals, suchte nach Sascha, aber er war nirgends zu sehen. Die Frauen mussten sich in Kolonnen ordnen und wurden durch die Stadt geführt, begleitet von bewaffneten Soldaten. Niemand wusste, wo sie sind. Gertrude, die neben Mathilde ging, flüsterte: „Ich glaube, wir sind in Molotow. An einem Schuppen am Bahnhof stand irgendwas mit „Molotowski“, der Rest war von einem Lastwagen verdeckt.“ „Ich verstehe nicht, warum man uns bewacht. Was sind wir? Verbrecher!“, flüsterte Mathilde zurück. „Wir wurden ja schon den ganzen Weg bewacht“, schloss sich Emily an. „Das waren doch nur Begleitsoldaten, und die meisten waren doch auch ganz nett.“ „Gespräche einstellen!“, herrschte sie ein Soldat an. Die Frauen verstummten erschrocken. Das Marschieren in der engen Kolonne strengte sehr an. Nach zwei-drei Stunden Fußmarsch kamen sie an einen hohen Zaun mit Stacheldraht und Wachtürmen. Mathildes Herz zog sich zusammen: „Was soll das? Ist das ein Gefängnis?“ Die Frauen schauten sich entrüstet an, trauten sich aber nicht, irgendwas zu sagen. ■

Wo die Frauen ankamen und wie es ihnen dort erging, lesen Sie in der kommenden Ausgabe.

■ ärmlich – убогий; бедный

■ Leck, das – утечка, пробоина

■ Strickjacke, die – вязаный жакет

■ erröten – краснеть; покраснеть

■ Filzstiefel, pl – валенки

■ Schneemann, der – снеговик; снежная

баба

■ Schneeball, der – снежный ком;

снежок

■ temperamentvoll – темпераментный

■ verdattert – ошарашенный; сбитый

с толку

■ Brennholz, das – дрова

Создай свой бизнес

Как активисты Союза немецкой молодёжи Казахстана учились бизнес создавать.

Константин Сергеев

■ Каждый день в Германии создаётся новая компания. И речь не об обычном бизнесе, по типу магазина или студии красоты, регистрируется именно стартап-проект, который соответствует принципам новизны, «интересности» и привлекательности со стороны потенциальных инвесторов.

- Берлин стал вторым городом в Европе (после Лондона) по внедрению стартап-проектов. Около трети всех подобных компаний открывается именно в столице ФРГ. Поддержка со стороны властей отличная. Есть и частные инвесторы, которые видят будущее в свежих идеях, - рассказывает Роберт Кейн.

Роберту 33 года. Программист, дизайнер. В Германию бывший житель Актобе переехал в 2017 году. За три года набрался опыта, нашёл команду единомышленников и открыл стартап в сфере электронной коммерции. В пандемию это оказалось очень актуально.

- Зарабатываю прилично. Да тут не совсем в деньгах и дело. Важно, чтобы поверили в нашу идею. Мы нашли первоначальный капитал, теперь будем двигаться дальше.

Кстати, инвестиции в стартапы в Германии растут из года в год: если в 2018 году было привлечено 2,9 миллиарда евро, то в 2020 - уже 4,5.

Ольга Хирш задумывалась о зелёных технологиях, ещё будучи жительницей Уральска. Мечтала о развитии фермы посредством солнечной энергии. Переехав в Мюнхен, она воплотила свою идею в реальность.

- Я люблю землю. В Казахстане у меня был участок - разводила живность, выращивала картофель. Здесь землю получить трудно, но мне удалось организовать стартап-проект. Взяла в аренду два гектара под тепличный комплекс. Энергию мы получаем через солнечные панели.

Деньги есть, нужно работать!

Интересно, что молодые компании поддерживает и государство. К примеру, с 1998 года работает правительственная программа EXIST, направленная на финансирование инновационных проектов. В Германии работает и программа поддержки стартапов и их льготного кредитования в государственных и коммерческих банках. Активно внедряется программа Industry 4.0, цель которой - повсеместное использование цифровых технологий и инновационных решений в экономике.

Из свежих новостей... В конце июня 2021 года правительство Германии сообщило о создании инвестиционного фонда - 10 миллиардов евро - для поддержки технологических стартапов внутри страны. Он будет ориентирован на финансирование разработчиков на ранней стадии роста, но с высокими требованиями к капиталу. По словам министра экономики ФРГ Петера Альтмайера, стартапы - это двигатели структурных изменений в экономике, которые создают рабочие места и обеспечивают основу для будущего процветания и роста в Германии и Европе. В общей сложности на их поддержку планируется привлечь не менее 30 миллиардов евро.

Фото предоставлено автором

Любое дело по плечу

В Общественном фонде «Казахстанское объединение немцев «Возрождение» тоже поддерживают начинающих предпринимателей. Конечно, овладеть бизнес-искусством дано не каждому, однако попробовать стоит. В Нур-Султане в рамках проекта «Развитие и поддержка предпринимательства среди этнических немцев» прошёл семинар «Создай успешный бизнес». Контингент - активисты Союза немецкой молодёжи Казахстана.

- Цель проекта - не только получение новых знаний, но и формирование у слушателей целостного представления о предпринимательстве, о методике создания и развития стартапа, - поясняет координатор Ангелина Баумгертнер.

Постигать азы бизнеса пожелали 15 ребят из Алматы, Нур-Султана, Уральска, Актобе, Атбасара, Кокшетау, Костаная. За три дня им предстояло активно поработать, чтобы позже представить свои стартапы. А помогали им в этом бизнес-тренеры Елена Ифутина и Гульнар Букваева.

- Это было подобно брейн-шторму: рассматривали все приходящие идеи, а уже потом останавливались на жизнеспособной. Советовали ребятам заниматься тем, в чём разбираешься лучше всего, - говорит Елена Ифутина.

Что еще обсуждали? Сегменты потребителей, каналы распространения, отношения с клиентами, ключевых партнеров, потоки доходов, структуру расходов... Тут у взрослых, опытных от такого количества информации «мозг закипит», однако молодое поколение справилось на отлично. Причём, теоретические выкладки ребята старались подкреплять практическими моментами.

От идеи до реализации

Активист уральского общества немцев «Хаймат» Роман Назаров представил уже готовый проект «Центр социальных услуг», в котором он будет выполнять работу техника.

- В Казахстане очень мало центров по протезированию конечностей: в Алматы, Семипалатинске. А бывает так, что готовый протез приходит, но не всегда подходит. Мы же будем предлагать

качественную диагностику и подбор протеза, - разъясняет Роман.

После лекций парень предложил внедрить в работу центра бонусные карты и разработать систему лояльности клиентов. Роман уже сейчас знает, что хочет и может помогать людям:

- В сентябре к нам приедут специалисты из Москвы, буду обучаться. Профессия техника по протезированию мне интересна. Я вообще любитель мастерить. Надеюсь, мои знания и умения помогут развить проект.

Мыслить креативно

Бизнес-тренер по развитию молодых стартап-проектов, магистр экономических наук Гульнар Букваева считает, что в Казахстане молодёжному предпринимательству уделяется достаточное внимание:

- Нынешнее поколение креативно мыслит, идёт в ногу со временем. И это правильно! Наша задача - подтолкнуть, дать возможность поверить в себя. Какая самая распространённая проблема у молодых стартаперов? Уже в процессе создания своего бизнеса многие рассчитывают на кредитование. Это не совсем верно. Лучше открыть небольшое дело с минимальными затратами, чтобы понять и прочувствовать бизнес. Ведь если он не «пойдёт», то могут быть крупные потери, причем как финансовые, так и психологические.

Заместитель председателя актюбинского клуба немецкой молодёжи «Junge Sterne» Даниил Цой прекрасно понимает риски, связанные со стартапом. В команде с алматинскими ребятами он представил экологический проект по переработке бумаги:

- Очень много макулатуры просто выбрасывается, а если организовать небольшие предприятия, которые будут заниматься сбором ненужной бумаги из крупных фирм, то это всем пойдёт на пользу. Опять же можно открыть мини-заводы по переработке макулатуры и выпуску бумажных стаканчиков и туалетной бумаги. Также уже давно Даниил вынашивает собственный проект по велопрокату. Пока бизнес-идея «сырвата», требует доработок. В ближайших планах - создание собственного прило-

жения по аренде и установка солнечных панелей для подпитки электрозамка. В будущем Даниил мечтает об электровелосипедах, которые можно будет брать и оставлять в любом месте города. Соответственно цена аренды будет гораздо ниже, чем у конкурентов.

Новое поколение бизнесменов

С гостевой лекцией по маркетингу выступил член бизнес-клуба Денис Рыманов. Прожив в Германии 18 лет, предприниматель вернулся в Казахстан, где не только открыл бизнес, но и делится знаниями, в том числе и с молодым поколением.

- В Германии прекрасно понимают, насколько важны маркетинговые исследования для бизнеса. Задача - понять потребителя, его поведение. Заметил, что в Казахстане у старшего поколения предпринимателей к маркетингу поверхностное отношение. Благо, что молодые бизнесмены другие: они открыты для новой темы, любят бренды, чувствуют веяние времени, - считает Денис.

Своим мнением о семинаре поделился и заместитель председателя Попечительского совета ОФ «Возрождение» Евгений Больгерт:

- Поработали над презентациями и «упаковкой» проектов. Умение чётко, лаконично, уверенно и «вкусно» подать свою идею - очень важный и полезный навык, причём, как в бизнесе, так и в госсекторе и общественной деятельности. Это может пригодиться и для презентации перед инвесторами, и для выступления на важном совещании. Интересно, что молодёжь не ориентирована на механическое зарабатывание денег любым способом. Все представленные бизнес-идеи были связаны со здоровьем, экологией и социальным предпринимательством. Недостаток опыта и практических знаний компенсируется харизматичностью, оптимизмом, энергией и нестандартным мышлением ребят.

После семинара участники смогут пройти трёхмесячную инкубационную программу с сопровождением менторов и подготовить проекты, чтобы представить на суд инвесторам или запустить в жизнь. Также будет возможность принять участие в конкурсе стартапов от Фонда и получить небольшой грант. ■

График цен: бензин до и после полудня

Цена бензина в Германии зависит от времени суток, географической точки и даже дня недели. Утром – дороже, после обеда – дешевле. Маркетинговый ход, как считают водители, стараясь подстроиться под график цен.

Людмила Фефелова

В последний день июля влиятельная российская газета «Коммерсантъ» сообщила о запросе Минэнерго в правительство, чтобы оттуда ввели запрет на экспорт бензина. Единственная цель такого акта – остановить рост цен на заправках. Правительство намерено неделю подумать над тем, что окажется в результате. Ответ не так однозначен. Авторы материала считают, что ключевые компании на этом рынке найдут выход в экспорте нефти. Если нефть тоже запретят продавать за рубеж, они сократят производство, что равносильно дефициту и росту цен – точка зрения Ъ (Коммерсантъ).

Между тем бензин в России – один из самых недорогих в мире. Дешевле, пожалуй, только в Казахстане. Во всяком случае, по данным на 25 июля так и было. Третье место в списке стран с низкой стоимостью бензина на эту дату занимала Беларусь, четвертое – Украина. Самый дорогой бензин в этот день продавали в Нидерландах, Дании, Португалии. Приводить цифры, взятые опять же в Интернете, большого смысла нет. Прейскурант может оказаться устаревшим. Для точности надо учитывать много факторов, в том числе курсовые колебания валют.

В Казахстане на рынке ГСМ

У нас нормальная цена. Возьмем АИ-98 на АЗС Костаная – 239 тенге за литр (31 июля цена в Костаная за один литр АИ-95 была 213 тенге – примечание автора). В России он примерно 349 в пересчете на тенге, в Германии – 750, – говорит Евгений Аман, депутат Сената Парламента РК в 1999-2009 гг. – Я знаю порядок формирования цен. Он идет от себестоимости – ниже быть не может. В Казахстане внутренняя цена не привязана к мировому рынку. Она регулируется Министерством энергетики РК. Нефтяники отдают 10-процентную долю на внутренний рынок по фиксированной цене и лишь после этого получают право на экспорт. Но как только разрыв с российскими ценами становится значительным, топливо бензовозами устремляется туда. И на нашем рынке образуется дефицит. Приходится потом подравниваться в цене. Но нелегальный вывоз бензина из РК – в настоящее время явление редкое.

По словам Евгения Амана, цену на бензин на топливном рынке Казахстана определяет КазМунайГаз (КМГ) – это вертикально интегрированная национальная компания со своей нефтью. Остальные игроки – скорее посредники, чем творцы цен. Так изначально стратегия рынка и формировалась: 10-12 процентов на рынке ГСМ – доля КМГ, чтобы влиять на ценообразование. Как считает Евгений Аман, расчет оправдался, потребители хотя порой и недовольны, но дешевле бензина в СНГ нет...

1 августа, когда пишутся эти строки, в приграничном с Костанаем Челябинске АИ-92 стоил 43,40 руб, АИ-95 – 47,10 руб. А далее «мониторим» цены на АЗС в немецкой провинции (земля Рейнланд-Пфальц). В Германии бензин маркируется иначе, чем, к примеру, в

Бензин в Германии. 31 июля 2021 г.

Казахстане или в России. И цены здесь совсем-совсем иные.

Цена Super

В нашем городе на всех АЗС – бензин марки «Супер» („Super“). Каждая из „Super“ имеет свои «оттенки» и цену. Например, E-10 означает биотопливо, где присутствует 10 процентов этанола, которому далеко не каждый водитель отдаст предпочтение, несмотря на то что он немного дешевле. И по оценкам Интернета, такой бензин не столь уж экологичен, как было задумано. Этим топливом заправляют лишь некоторые машины.

26 июля мы заправлялись просто „Super“, сопоставимым с АИ-95, по цене 1,54 евро за литр. То есть в Германии, если перевести стрелки на РК, 95-й 26 июля после полудня стоил порядка 773 тенге. Время уточняю по той причине, что утром бензин, как правило, заметно дороже. Это объясняется не столько биржевой игрой с ее быстро меняющимися цифрами, сколько стойким отношением маркетологов к тем водителям, которые рискуют опоздать на работу. Для них это важнее, чем сэкономить на АЗС несколько евро. Многие ездят на работу за десятки километров, и если на автобане закончится бензин и машина встанет, то платить за аварийную ситуацию будет не страховая компания, а владелец автомобиля. Каким конкретно будет штраф, решат специалисты, но сумма маленькой не покажется. К слову, самый дорогой бензин именно на автобанах.

Цена не имеет значения?

А в целом, как утверждает Интернет, немцы не следят за стоимостью бензина так же пристально, как мы в СНГ. Доходы позволяют заправлять авто по той цене, что предлагают АЗС. Но если полистать сайты, можно найти информацию, что рачительные автолюбители ФРГ все-таки не прочь заправиться и подешевле. Например, в Восточной Европе цены на топливо ниже, и если путь лежит туда, немец кладет в багажник пустую 20-литровую канистру и наполняет ее менее дорогим бензином. Страховой запас, но если вдруг в багажнике

обнаружится две канистры, то водитель будет оштрафован. Даже две ёмкости по 10 литров считаются нарушением. Это особенности фискальной системы – держать под контролем оборот ГСМ. Считается, что две трети стоимости горючего в Германии – это налоги и сборы. При этом среди основных слагаемых цены указываются себестоимость нефти, НДС, энергетический сбор, надбавки произ-

водителей. А ключевые факторы – это все-таки мировая цена нефти, транспортная продукция.

Интерес вызывает энергетический сбор. На сайте PoBenzin.ru нашла такое объяснение: «Главная задача энергетического сбора – регулирование числа автомобилей в стране. Правительство пользуется им, чтобы путем повышения цен на горючее заставить водителей снижать количество транспортных средств. Многие люди из-за высоких затрат на бензин переходят на общественный транспорт, пешие прогулки, велосипеды или совместные поездки в одной машине. Это позволяет снизить количество пробок, уменьшить загрязнение атмосферы».

Такая трактовка несколько противоречит утверждению, что немцам не так важна цена бензина, как его наличие. В любом случае, изменение климата рано или поздно заставит пересмотреть приоритеты не только на рынке ГСМ и не только в Германии, но и в мире в целом.

■ *прейскурант – Preisliste, die*

■ *внутренняя цена – innerstaatlicher*

Preis

■ *ценообразование – Preisbildung, die;*

Verpreisung, die

■ *экономить – einsparen; versparen*

■ *автобан – Autobahn, die*

■ *следить – beobachten*

■ *приоритет – Priorität, die*

■ *себестоимость – Selbstkostenpreis, der*

■ *противоречить – widersprechen*

■ *утверждение – Behauptung, die*

Цены в Киеве. 2 августа 2021 г. (1 евро = 31,95 гривен)

Бензин в Костаная. 1 августа 2021 г.

Сделал дело

В этом году издателю, поэту, прозаику, редактору и переводчику Александру Барсукову исполнилось 65 лет. Родился он в 1956 году на Сахалине, полжизни прожил в Ленинграде. Сегодня живёт и работает в городе Гельзенкирхен, на западе Германии.

Надежда Рунде

С 2000 года Александр Барсуков возглавляет литературное объединение «Эдита Гельзен», редактирует журнал „EDITA“ и альманах «ВЕК XXI». Объём работы издательства будоражит воображение. За 20 лет Александр Барсуков выпустил почти тысячу авторских книг, коллективных сборников и антологий, из них более ста на немецком языке. Особое место занимают книги о переселенцах, истории и литературе российских немцев, об интеграции на исторической родине. В этом смысле интересны сборник статей „Ecken und Kanten. Ein Insider Blick auf Einwanderungsproblematik“, подготовленный по материалам журнала Землячества немцев из России „Volk auf dem Weg“ и газеты немцев Казахстана „Deutsche Allgemeine Zeitung“, а также книга „Schicksale“.

Что за всем этим стоит, нам предстоит узнать из интервью с юбиляром. Александр переехал в Германию в 1994 году. Поначалу трудился переводчиком в социаламте, а затем издавал „GUS-Nachrichten“, правовой бюллетень на немецком языке. Наконец, в 1999 году на литературном горизонте появился созданный им литературный журнал-альманах «ВЕК XXI», первый выпуск которого был представлен на 52-ой книжной ярмарке во Франкфурте-на-Майне.

- Даты и юбилеи имеют для Вас какое-либо значение?

- Пожалуй. Но только по-настоящему личные: дни рождения детей, юбилеи свершений, круглые даты в «отношениях». Остальные праздники мне, по правде говоря, безразличны, хотя я и стараюсь этого не показывать, чтобы не обижать тех, кто празднует искренне.

- Мыслили ли Вы когда-либо подобным образом: «Мне уже столько, а для вечности не сделано ровным счётом ничего».

- Нет, такого никогда не было – вечность как философская категория меня не интересовала.

- Чему научила Вас Германия?

- Мне кажется, чему она меня научила, я знал и раньше, просто здесь это стало для меня абсолютной нормой. Отец с детства твердил мне «ищи себе работу» – то есть не слоняйся без дела, думай, планируй, верши. Он же указал мне на омонимичность немецких слов «гнилой» и «ленивый» – faul. Ни тем, ни другим мне быть не хотелось – и вот я в стране, где так ощущает свою жизненную миссию практически каждый. Кстати, и распущенная нынешняя молодежь со временем тоже, несомненно, остепенится и займётся делом – в это я искренне верю.

- С чего Вы здесь начали? Какими принципами руководствовались?

- Главное для этого, конечно, – «встать на ноги», сделаться независимым от амтов, пособий, подачек, тафелей. Тогда в принципе можно заниматься тем, что считаешь для себя важным. Когда литобъединение только начиналось, я работал автомехаником

Фото: личный архив Александра Барсукова

На презентации книги «Heimatgeschichte in den Strassennamen Gelsenkirchens», Гельзенкирхен, 2018

в местном таксопарке: целый день менял сцепления на мерседесах, стоя в масляной закоптелой яме под машиной, проводил полные инспекции «фурпарка», пререкался с разгильдяями-водителями, привозившими с ночной смены гнутые рулевые тяги и битые крылья.

Фото: личный архив Александра Барсукова

Руководитель малого предприятия по авторемонту, Санкт-Петербург, 1988

А вечерами до глубокой ночи верстал поступавший от авторов самотёком материал или же писал отказы графоманам, не без этого. Принципов никаких не было – всё делалось на живую нитку. Это, наверное, и есть пассионарность в гумилёвском её понимании.

- В чём заключалась Ваша интеграция в немецкое общество?

- Каждый народ имеет право на свой дом и культуру. Я с самого начала не то чтобы придерживался этой мысли – никакой другой в отношении местного населения у меня просто не было. И это весьма скоро, наряду с определенной ремесленной квалификацией, дало свои результаты: зауважали коллеги, появились настоящие друзья из местных.

- Тонкий лирик и издатель – как Вам десятилетиями удаётся держать баланс, демонстрируя чудеса эквилибристики словом и делом?

- Безо всякой позы отвечаю, что трудного тут нет ничего. Высокое компенсирует низкое, а земное уравнивает пафос – то есть имеет место как раз тот самый баланс, который Вы упомянули. И поддерживать его легко именно в статусе предпринимателя, когда ты не связан определенными часами работы, инициативами начальства.

- Андрей Тарковский не воспринимал поэзию как жанр. Он говорил: «Поэзия – это мироощущение, особый характер отношения к действительности. В этом случае поэзия становится философией, которая руководит человеком всю жизнь». У Вас есть собственное определение?

- В этом я полностью согласен с Тарковским, тут нечего больше придумывать. Но моё личное отношение к стихосочинительству можно назвать осторожным: я человек увлекающийся, и если «отпущу вожжи», то кончиться это может плохо – издательство зачахнет, друзья-приятели разбегутся, а сам я буду с ночи до утра ходить маятником по захлавленной комнате и бормотать рифмы. Причем, вероятно, еще и нетрезвым. «Поэт в доме – беда для семьи» – в этой шутке немалая доля истины.

- Литературное бытие многообразно. Беседы союзников по духу за чашечкой кофе, разговоры ни о чём и обо всём, обсуждение новых публикаций. Ваш побудительный мотив издавать русские сборники и антологии в Германии заключался в объединении творческих сил?

- Сборники и антологии, как и журнал „EDITA“, уже давно не германские: основной авторский корпус – с «материка», и это, как я считаю, очень хорошо: не следует замыкаться в своей локальной, местечковой проблематике. А об объединении творческих сил я никогда не думал. Литературное творчество

в принципе индивидуально, и даже если нужны обсуждения или здоровая критика, то всё это не получается за чашечкой кофе, это серьезная работа, требующая напряженного внимания, «включения». А насколько мне по душе издательская деятельность, ответить сложно – во всяком случае радость от открытия и продвижения одаренных начинающих авторов заметно перевешивает понятное раздражение от издания вещей тяжелых, претенциозных и неталантливых, что, конечно, тоже нередко приходится делать.

- В том числе Вы издали немало книг немцев из России, Казахстана, Кыргызстана, пропустили через себя массу фактического материала. В чём, на Ваш взгляд, ценность этих писаний, зачастую далеко отстоящих от литературы как таковой?

- Они фиксируют дух времени, пускай порой и слегка тенденциозно. Если мне интересно развитие революционного движения в России, я открываю «Клима Самгина» Горького, а не учебники по истории и не статьи в Википедии. То же и с немецкими авторами из бывшего Союза. Пишущий всегда «проговаривается» в деталях, в ткань повествования невольно проникают флэшмобы и мемы, как это сейчас называют, характерные для описываемых времени и обстоятельств и ставшие для автора кровно-привычными, так что сам он их уже не замечает. Тут можно привести немало примеров, но это, конечно, тема не для объема интервью.

- Могли бы Вы назвать пару изданий этого ряда, особо врезавшихся в память?

- Помимо множества краеведческих работ, описания немецких поселений и «немецкой жизни» в Сибири, Казахстане или Кыргызстане большое впечатление произвели на меня своей обстоятельностью работы Егора Гамма «Общественное движение российских немцев» и Нелли Кнауэр «Немцы древнего края». Особое место в нашем издательском списке занимают многочисленные публикации Венделина Мангольда.

- Чем душа успокоилась? Какие планы на будущее?

- А душа вроде не очень и беспокоилась – когда делаешь то, что считаешь нужным, душе живется довольно уютно. Не ставить себе непосильных задач, не грезить о химерах – всё это вроде бы ясно и просто. Одна поэтесса из Амстердама называет такой подход «несвершениями» – дескать, океан не переплыл, на Эверест не забрался, тирана не застрелил. Но ничего этого мне и не хочется, вот ведь в чем собака зарыта. А планы?.. Шестьдесят пять – солидный возраст. Надо вот бросить курить. Остальное приложится.

- Благодарю Вас от лица всех читателей и писателей за неутомимую многолетнюю издательскую деятельность, высокое поэтическое мастерство, которые достойны уважения и восхищения. Спасибо за интересный рассказ о жизни и творчестве. ■

Ilja Blinnikow: Boxen, New York und die Deutsche Welle

„Flattere wie ein Schmetterling und stich wie eine Biene. Die Hände arbeiten und die Augen sehen“, – diese geflügelten Worte klingen wie ein melodisches Rezitativ. Aber nein, dies ist weder Jan Böhmermann noch etwa Paul Wüldig. Dies ist der große Mohammed Ali. Es ist eine kultische, philosophische Replik. Praktisch ein Gebet mit heiliger Unterweisung. Im Prinzip ist dies alles, was man über Boxen wissen muss. Schwer, kurz und deutlich, wie ein entgegengerichteter Blitzeinschlag. Und der Gegner ist offline...

Marina Angaldt

Wie man einen Gegner im Ring mit einem Schlag niederstreckt, weiß auch Ilja Blinnikow aus erster Hand: er ist ein Boxer mit kolossalem Potential und Meister des Sports in Russland, hatte 203 Kämpfe, von denen er 185 gewann, und siegte in 14 von 17 internationalen Wettbewerben. Ilja ist davon überzeugt, dass Stärke in der Wahrheit und Glück nicht im Geld liegt.

Er ist aber auch mutig, höflich und bescheiden. Beharrlich wirbt er für „Jeb – Cross – Hook“, vertraut sich selbst, dem Glück in seinen Treffen, und ein wenig auch seinem Promoter. Er hält sich an einen gesunden Lebensstil und steht für traditionelle familiäre Werte. Er scheut die Schwierigkeiten des Lebens nicht und ist stolz auf seine Wurzeln. Aber alles der Reihe nach...

Ilja, wenn das Glück nicht im Geld und in den Quoten der Buchmacher liegt, worin Ihrer Meinung nach dann?

Sie werden wahrscheinlich überrascht sein, aber in Anstand, Gerechtigkeit, Freundschaft, Liebe, gegenseitigem Verständnis.

Nach heutigen Maßstäben sind das ziemlich seltene Qualitäten. Demnach kann man also ohne Geld wirklich glücklich werden?

Diese Qualitäten sind in der Tat selten, jedoch machen gerade sie das ganze Leben aus. Ganz ohne Geld wird es wohl kaum gehen. Ich glaube aber, dass es wichtig ist, nicht dem rollenden Rubel hinterherzujagen, sondern zu wissen, wann man aufhören muss.

Der berühmte amerikanische Profiboxer Roy Jones sagte einmal: „Wenn ich auf die Menschen um mich herum höre, dann höre ich auf, ich selbst zu sein.“ Wie wichtig ist es für Sie, Sie selbst zu sein?

Das ist mir sehr wichtig, deshalb unterstütze ich die Meinung von Jones voll und ganz. Man kann natürlich auf die Ratschläge seiner Familie und Freunde hören, aber Entscheidungen muss man selbst treffen. Es geht nicht um Ehrgeiz, sondern um Vernunft. Was Außenstehende betrifft, so ist es mir im Großen und Ganzen egal, was sie sagen, denn oft verbirgt sich hinter deren schönen Reden gewöhnlicher Neid, Eigennutz oder Hass.

Welche Emotionen empfinden Boxer, wenn sie sich gegenseitig schlagen? Vielen Menschen fällt es schwer, den Kämpfen überhaupt zuzusehen – sie nehmen den Schmerz beim Zuschauen beinahe physisch wahr...

Es sind mehrere Runden dumpfer Schmerz, aber keine besonderen Emotionen. Das Gehirn reagiert nicht mit Gefühlen oder Worten, sondern mit einer Handbewegung.

„Es waren freundschaftliche Blutungen“, – sagte einmal ein Satiriker.

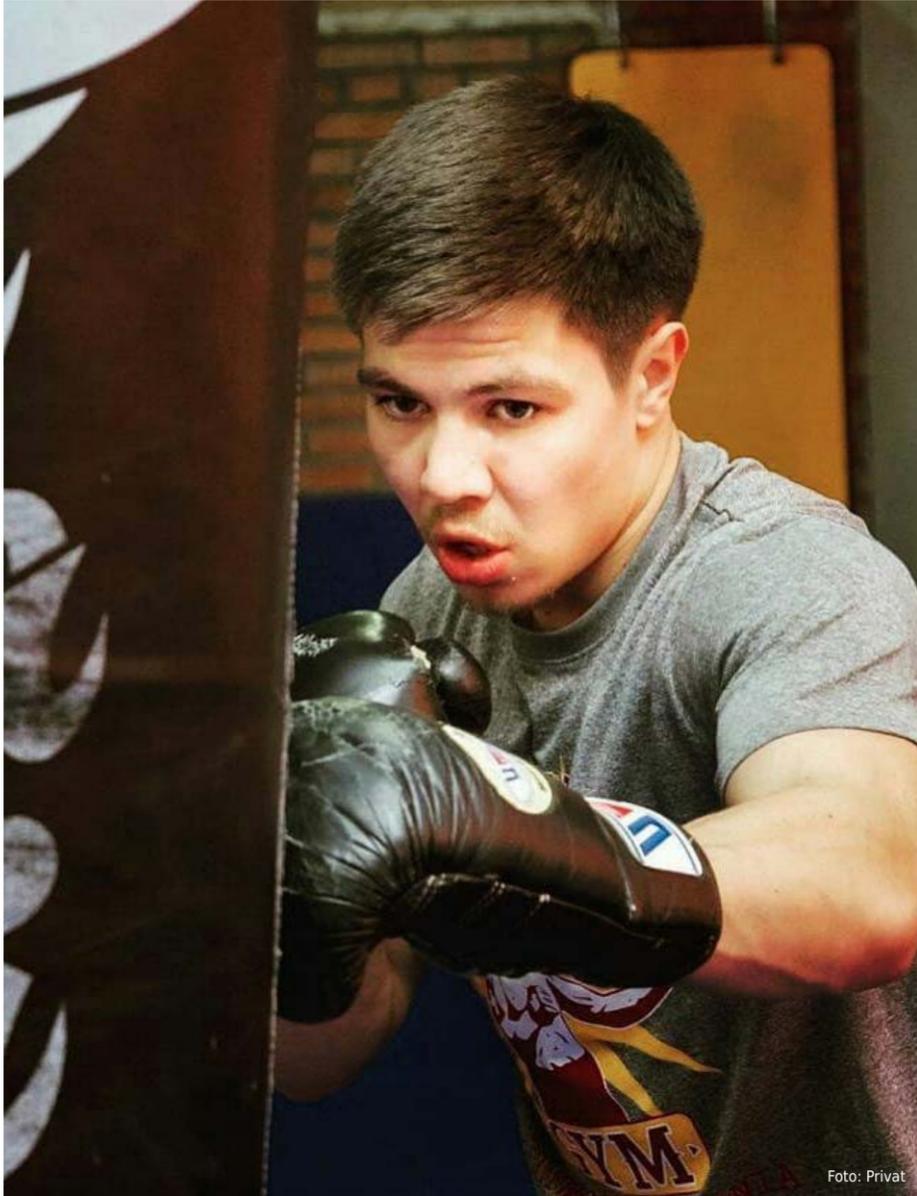

Foto: Privat

Praktisch stimmt das. Das besondere Drama liegt darin, dass Boxen mein Beruf ist. Ich verdiene mit den Kämpfen meinen Lebensunterhalt und versorge meine Familie. Man sagt, die Sonne scheint, die Bäume wachsen, Sie schreiben Artikel, und ich schlage Menschen. Und das ist im Grunde alles. Zugegeben, manchmal findet im Ring eine Schlacht statt, die härter ist als die furchtbarsten Straßenkämpfe. Aber auch das hat sein Gutes, um den Kampfgeist, die Disziplin und den Charakter zu stärken.

Wie viel verdienen Sie beim Sparring? Es ist bekannt, dass sie der wichtigste Sparring-Partner des Weltmeisters Alexander Bachtin vor seinem Titel der IBO waren.

Zuallererst möchte ich sagen, dass Alexander mein Landsmann und ein großartiger Freund ist. Als er in Moskau lebte, fragte er mich, ob ich sein Sparring-Partner sein möchte. Ich habe ihm immer gerne geholfen. Im Sparring verdient man nur wenig, das ist nicht Amerika. Auf diese Weise können einige junge Boxer bei uns komplett kostenlos mit angesehenen Sportlern trainieren. Zum Beispiel wurde ich nach dem Studium eingeladen, mit dem russischen Boxer Ruslan Prowodnikow (Weltmeister der WBO – Anm.) vor seinem Kampf mit Luis Castillo als Sparringpartner zu trainieren. Für jeden Trainingskampf bekam ich dann 5.000 russische Rubel. Natürlich habe ich

zugestimmt – denn es ist ja der Traum eines jeden jungen Kämpfers, mit einem Titelträger Schläge zu üben!

Etwas später bekam ich das Angebot, nach Amerika zum Boxen zu gehen, aber dort musste ich erst einmal einen guten Promoter finden und einen Vertrag mit ihm unterschreiben. In New York trainierte ich in verschiedenen Boxstudios, und das gar nicht mal so schlecht. Aber es stellte sich heraus, dass es nicht so einfach ist, in den USA einen Promoter zu finden, wenn man nicht viel vorzuweisen hat.

Wenn man kein Weltmeister oder Olympiasieger ist, dann ist man für die lokale Öffentlichkeit nicht besonders interessant. Als Ergebnis kam ich sechs Monate später zurück. In Moskau habe ich dann die Werbung einer Boxhalle gesehen. Der Trainer schätzte meine professionellen Fähigkeiten und bot mir an, einen Kampf „mit den Profis“ zu veranstalten. Nach ein paar Monaten harten Trainings hatten wir dann unseren ersten Kampf. Das war im Jahr 2016.

Wie wichtig ist das Sparring überhaupt für einen Sportler?

Es ist eine Art Eintrittskarte zum Profiboxen; die Nachahmung eines Zweikampfs. Es ist ratsam, den richtigen Sparringpartner auszuwählen, unter anderem auch den Kampfstil.

Ihre Frau haben Sie in New York kennengelernt...

Ja, genau so war es. Später sind wir zusammen nach Moskau gegangen.

Wer ist der Chef in Ihrem Haus? Sie oder sie?

Wir sind gleichberechtigt. Meine Frau stimmt diesem Algorithmus zu. Und ich auch. Gegenseitiges Verständnis und Respekt ist die wichtigste Grundlage, auf der unsere Familie aufbaut.

„Wenn ich meine Hände bandagiere, dann tue ich das für meine Familie. Ich verdanke ihr meinen Mut und meinen Erfolg. Deshalb kämpfe ich“, das hat Gennadi Golowkin einmal zu Reportern gesagt. Und wem verdanken Sie ihre Leistungen?

Ich stimme Gennadi zu. Er kämpft nicht nur brillant und formalisiert oft einen frühen Sieg durch ein K.O., sondern er spricht auch die richtigen Worte. Nur meine Verwandten haben mich in der Weise immer unterstützt und inspiriert, damit ich die besten Ergebnisse erziele.

Sprechen die Mitglieder Ihrer Familie Deutsch?

Vermutlich nur ich. Im Jahr 2015 habe ich mich besonders für das Studium der deutschen Sprache interessiert. Ich habe die Kurse des Goethe-Instituts besucht und das Zertifikat des Sprachniveaus B1 erhalten. In meiner Freizeit schaue ich gerne Deutsche Welle. Als ich klein war, hat meine Mutter nur sehr ungern über unsere deutschen Wurzeln gesprochen. Offenbar wurde eine derartige Haltung bereits unter der Sowjetherrschaft eingenommen: man hatte Angst und schämte sich. Meine Urgroßmutter Frieda Kister (verheiratete Albert) war eine Wolgadeutsche. Sie wurde in dem Dorf Walter geboren. Auch mein Urgroßvater Theodor Albert stammt von dort. Im Jahr 1941 wurden sie zusammen mit all ihren Verwandten nach Sibirien verbannt, wenig später geriet mein Urgroßvater in die Arbeitsarmee. Er kehrte als Kranker zurück und lebte nach seiner Entlassung nicht mehr sehr lange.

Meine Großmutter Elvira Albert, also deren Tochter, hat geheiratet und ist dann nach Kirgisistan gegangen. Sie ließ sich im Bezirk Manas des Gebiets Talas nieder. Dort wurde dann meine Mutter geboren. Meine Großmutter war ein sehr religiöser Mensch: Wir haben noch eine alte deutsche Bibel zuhause, die früher ihr gehörte. Anfang der 1990er Jahre wanderte der größte Teil meiner Verwandtschaft aus Kasachstan und Kirgisistan nach Deutschland aus. Wir halten mit ihnen Kontakt, rufen sie an, und im Jahr 2012 war ich bei ihnen zu Besuch.

Wie erinnern Sie sich an den Kampf mit Theo Desjardin?

Es ist Tatsache, dass der Kampf in Amerika stattfand, dem Mekka des Boxens. Die Einwohner der Vereinigten Staaten lieben diesen Sport und nehmen sehr aktiv selbst an kleineren Veranstaltungen teil, die mit dem Boxen in Verbindung stehen. Für sie ist das wie ein Feiertag. Mir hat die Atmosphäre und die Einstellung der Fans sehr gut gefallen. >> S.15.

Диплом в 45 лет!

Меня зовут Алла Шнейдер, мне 45 лет, и в этом году я ещё раз стала выпускницей вуза.

Опыт студенчества у меня уже имелся – в 2002 году я окончила КазГНУ им. Аль-Фараби по специальности «Русская и зарубежная литература» с присвоением квалификации филолога, преподавателя русского языка и литературы. Все эти годы я успешно работала по профессии, но у меня была нереализованная мечта – стать архитектором. Получить ещё одно образование очень хотелось, но, к сожалению, было не по средствам.

Мечта могла бы так и остаться мечтой, если бы не счастливое стечение обстоятельств. Посещая курсы немецкого языка при АКЭОН «Возрождение» (что само по себе я расцениваю как невероятную удачу!), впервые услышала о стипендии «Авангард», выделяемой обществом для обучения этнической молодежи, и всерьёз заинтересовалась: могу ли я в своём возрасте претендовать на попадание в категорию «молодёжь»? После консультации мне посоветовали подать документы на другую программу – «Дополнительное образование или повышение квалификации сотрудников или активистов «Возрождения» на рассмотрение комиссии. К моему счастью, вердикт оказался положительным!

В течение трёх лет я старалась выполнить возложенные на меня обязательства, чтобы быть достойной оказанной мне чести. Результатом моих трудов стал диплом особого образца – красный! Теперь я выпускница МОК КазГАСА по специальности «Архитектура жилых и общественных зданий» с гордым именем «Бакалавр искусства, раздел Архитектура».

Выражаю признательность и благодарность АКЭОН «Возрождение» в лице его председателя Людмилы Набоковой, за помощь и поддержку спасибо моим прежним коллегам из редакции газеты «DAZ», координатору BiZ Елене Шепель (за своевременное информирование и участие), а также, разумеется, правительству Федеративной Республики Германия за предоставленную возможность и выделенные средства. Спасибо, что осуществили Мечту!

Там, где любят и ждут

Хранительница духовных ценностей, ячейка общества, колыбель всего человечества. Это всё о ней – о семье. Многодетная немецкая семья из Восточного Казахстана стала победителем в номинации «Творческая семья» областного тура ежегодного национального конкурса «Мерейлі отбасы-2021» и готовится к финалу республиканского этапа.

Фото предоставлено автором

Елена Пашке

■ Пропаганда семейных ценностей, лучших сторон брака и повышение статуса семьи сегодня важны как никогда. Поэтому проведение данного конкурса – прекрасное воплощение этих высоких идей.

В целях популяризации положительного имиджа казахстанской семьи было учреждено несколько номинаций конкурса, одну из которых выиграли Александр и Ирина Бородкины из Риддера. Александр – потомок депортированных немцев. Бородкин потому, что его дед, Карл Петрович Сейб, в годы лихолетья принял решение взять фамилию жены, которая была русской.

Александр окончил ВКГТУ им. Д. Серикбаева по специальности «Электроэнергетика». К слову, парень, воспитанный в строгих немецких традициях, успешно поступил на грант, но учился заочно, чтобы параллельно работать на заводе. Прирождённые дисциплина и ответственность помогли Александру добиться успеха в своей профессии. Он прошёл все ступени служебной лестницы – от рабочего до начальника участка шахтного подъёма Тишинского рудника. Кроме того Александр прекрасно играет на баяне (за плечами музыкальная школа) и отлично поёт.

С будущей супругой Ириной они познакомились у городского фонтана. Было им тогда почти по 20 лет. Ира в свою очередь многое переняла от своего отца Валерия, который всю жизнь трудился на ремонтной базе по деревообработке и изготовлению мебели, а ещё отлично рисовал картины и детей приучил всё делать своими руками. Мама Раиса работала экономистом.

– У меня есть старший брат Евгений и сестра Светлана. Из нас троих я ближе всех оказалась к искусству, – говорит Ирина. – Я с удовольствием занималась в художественной школе, где мой первый преподаватель Елена Эдмундовна, кстати, немка по национальности, сразу же выделила меня среди других учеников, когда я показала свой рисунок, выполненный под впечатлением от фильма «Титаник». Она отметила, что мне полностью удалось передать свои эмоции. Сейчас Елена Эдмундовна отошла от педагогики и вплотную занялась иконописью, получив на это соответствующее благословение духовенства. В творческой

студии Дворца культуры у меня также был замечательный преподаватель, тоже немка, Марина Францевна. Она из династии художников. У неё я научилась писать картины маслом – натюрморты, ландшафты, цветочные композиции. Затем я окончила колледж им. К. Нурғалиева по специальности «Дизайнер интерьера». Когда у нас появилась семья, то мы с мужем постарались приложить все усилия, чтобы наши дети творчески развивались.

Фото предоставлено автором

Старшая дочь, 15-летняя Александра, с трёх лет занимается танцами в хореографическом ансамбле «Элегия» при городском Дворце культуры. У неё есть Гран-при престижных конкурсов. Десятилетний Дима – победитель лыжных гонок. Восемилетний Арсений увлекается карате. А четырёхлетний Захар ещё в детском садике, но уже довольно активен. Все дети рисуют и поют.

– Несколько лет назад знакомая Наталья Денисова привлекла меня к занятиям берестой, и с этим живым тёплым материалом мне очень понравилось работать. Также я с удовольствием посещала Дом дружбы. В прошлом году решила разрисовать наш

подъезд с учётом пожеланий соседей – кто-то высказался в пользу подсолнухов, кто-то пожелал увидеть изображения экзотических панд. В итоге подъезд получился с уникальным характером. Об этом даже сняли сюжет в местных СМИ. Именно тогда я загорелась желанием открыть собственную изостудию и заниматься с детьми. Мне позвонили из Центра занятости и предложили разработать свой бизнес-проект, защитив который, я получила грант на открытие творческой мастерской. Сегодня у меня занимаются и дети, и взрослые. Причём для многодетных занятия проходят бесплатно. В будущем планирую работать с солнечными детьми-аутистами. Оплата довольно символическая, её мне хватает только на материалы и аренду, но я безумно счастлива, что могу заниматься любимым делом. Я рисую акрилом на холсте, на бересте, по дереву, расписываю деревянные срезы и мебель. Хочу задействовать подарок, полученный на конкурсе в качестве приза, – швейную машинку. Мечтаю о том, чтобы моя студия была просторнее, и в ней занималось больше людей, осваивались прекрасные техники, которые делают нашу жизнь красивее и ярче. В планах – освоить гончарный круг и поработать с эпоксидной смолой. Всё это сейчас можно легко найти в Интернете – от технологии до приобретения материалов.

О популярном конкурсе Бородкины узнали в соцсетях, в специальной группе для многодетных, подали заявку, выиграли городской тур и с лёгкостью прошли областной этап. А сейчас они ждут республиканский финал.

В качестве послесловия хочу привести известную цитату: «Ребёнок – это отражение семьи, а гражданин – всего государства». В казахстанском обществе семья всегда была и остаётся связующим звеном между поколениями, хранительницей духовных и культурных ценностей, традиций. Поддержка семьи и детства всегда была в приоритете в нашей стране. Неслучайно Глава государства Касым-Жомарт Токаев и Первый Президент РК – Елбасы Нурсултан Назарбаев подчёркивают, что любовь к Родине начинается с любви к родному очагу. Поэтому важные социальные инициативы направлены на повышение благосостояния семьи и граждан. ■

Ilja Blinnikow: Boxen, New York und die Deutsche Welle

5.13. >> Wie hart ist der Schlag von Sujunbek Kyrgysbajew?

Es war mein Debütkampf. Wie sich herausstellte, unterscheidet sich das olympische Boxen grundlegend vom Profiboxen – selbst leichte Schläge spürt man sehr viel stärker. Daher besteht die Aufgabe im Profiboxen darin, so wenig Schläge wie möglich abzubekommen. Was die Kraft von Kyrgysbajew betrifft, ja, seine Schläge sind gut zu spüren; aber ich würde nicht sagen, dass sie übermäßig stark sind. Sagen wir mal, sie sind nicht gerade schwach. Er ist ein guter Boxer, der sicher trifft.

Man sagt, dass Eusebio Osejo speziell in seiner Schlagtechnik hinterhinkt? Wie ist Ihre Meinung dazu?

Das war der schwierigste Kampf meiner Karriere. Beim Profiboxen spielt eine gute Technik nicht die entscheidende Rolle. Vieles hängt von der Rundenzahl und von dem Druck des Gegners ab. Selbst wenn die Technik eines Boxers nicht besonders

Foto: Privat

gut ist, kann er nur durch seinen Druck und durch sein Pressing aktiv angreifen und attackieren. Die mexikanische Boxschule hatte schon immer die Fähigkeit, Druck auszuüben. Es gibt viele Präzedenzfälle, in denen Kämpfer mit schlechter Technik spektakuläre Kämpfe gegen viel erfahrenere Sportler gewonnen haben. Mit Eusebio Osejo zu boxen, war nicht gerade einfach. Insbesondere die ersten Runden. Aber dann begann die Müdigkeit, ihren Tribut zu fordern.

Der deutsche Dramatiker Gerhart Hauptmann glaubte: „Alles, was nicht von Liebe gefärbt ist, bleibt farblos“. Ist das Ihrer Meinung nach so?

Ja, solange es Liebe gibt, gibt es Leben. Ohne Liebe zu leben, hat keinen Sinn.

Vielen Dank für das Interview. Ihnen viel Erfolg!

Übersetzung: Philipp Dippl

Viel Freude beim Sprach-Mosaik für Kinder

Alles im Leben hat einen Anfang und jede Geschichte fängt mit etwas besonderem an. So fand Anfang Juli das Kindersprachplatz-Projekt unter dem Titel „Deutsches Mosaik“ bei der Almatiner Gesellschaft der Deutschen „Wiedergeburt“ zum ersten Mal statt.

Ljudmila Nabokova

Alles begann mit einem Brief der Gesellschaftlichen Stiftung „Wiedergeburt“ über die Durchführung eines Kindersprachplatzes in den regionalen Gesellschaften. Noch nie haben wir an einem solchen Projekt teilgenommen, deshalb hatten wir keine Erfahrungen und keine Praxis. Eilig wurden die Sitzung des Büros einberufen und das Thema besprochen. Wir diskutierten heftig über unsere Chancen und mögliche Risiken, stritten bis zur Heiserkeit über die nicht einfache Covid-Situation in der Region, über den Standort, über die Organisation von Mahlzeiten, und vieles mehr. Es gab zuerst mehr Fragen als Antworten. Aber trotz allem beschlossen wir, ein Risiko einzugehen, und gaben unsere Zustimmung zum Kindersprachplatz.

Malerische Kulisse zum Sprachenlernen

Das Rad des Lebens fing an, sich zu drehen. Es wurde beschlossen, die Kinder aus deutschen Familien im Alter von 9 bis 13 Jahren zum Projekt einzuladen, die noch nie in den Aktivitäten der Gesellschaft der Deutschen „Wiedergeburt“ involviert waren, und so die deutsche Sprache und Kultur zu fördern und in den Kindern vor allem das Interesse an der Geschichte ihrer Familie sowie den verlorenen deutschen Traditionen zu wecken. Das sollte wiederum als Anregung dienen, nicht nur diese Kinder, sondern auch deren Eltern in die Gesellschaft einzubeziehen.

Zunächst kamen wieder Zweifel darüber auf, wie und wo wir 25 Kinder aus der deutschen Gemeinschaft finden sollten. Doch schnell zeigte sich, dass unsere Sorgen und Ängste umsonst waren. Die Information über die Suche nach Kindern in Kindersommercamps, die in sozialen Netzwerken veröffentlicht wurde, tat ihre Sache: eine Gruppe von jungen

Leuten kam im Nu zusammen. Dank Ewa Becher und Ihrem Kunstzentrum, das sich bereit erklärte, unser Team mit 25 Kindern für 10 Tage auf ihrem Gelände aufzunehmen, wurde auch die Standortfrage geklärt. Mit dem Standort unseres Kindersprachplatzes hatten wir wirklich sehr viel Glück.

Die malerische Lage des Kunstzentrums passte perfekt zu unserer neuen Geschichte: Auf dem Hügel steht ein großes Haus mit Obstgarten, unten liegt eine geräumige Wiese, eingerahmt von jahrhundertealten schattigen Bäumen und einem kleinen Fluss. Das alles erweckte einen ländlich-ideyllischen Eindruck. Darüber hinaus verfügte das Zentrum über genug Lehrräume, sowohl für Deutschunterricht als auch für kreative Labors. Wir hatten alle notwendige Ausstattung und schätzten insbesondere die schöne Sommerbühne.

Ein buntes Programm als Mosaik

Endlich kam der Tag, der 5. Juli 2021. Das ganze Team (eine Direktorin, eine Organisatorin, eine Methodikerin des Projekts), alle Lehrkräfte und sechs junge, aktive und talentierte Freiwillige, die mit allen notwendigen Kenntnissen und Fähigkeiten für ein Sommersprachlager ausgestattet waren, begrüßten fröhlich die Kinder.

Es war in jedem Sinne zu heiß. Fast zehn Tage lang stand die Hitze bei + 36 bis +38 Grad im Schatten! Zehn Tage lang gab es intensive vielfältige Arbeit und Aktivitäten. Jeder Tag war eine Überraschung für die Kinder, denn auf sie wartete stets ein neues Programm, ein neues Thema und eine neue Maßnahme. Alle waren neugierig und freuten sich auf den nächsten Tag, der unbedingt etwas Neues, Unbekanntes und Interessantes mit sich brachte.

Geschichte und Deutsch, Volksfeste und Familientraditionen, berühmte Deutsche und deutsche Märchen, Ausflüge in die Berge und Sportstafeln, erste medizinische Hilfe und deutsche Küche und natürlich die Abschiedsparty konnten niemanden gleichgültig lassen.

Leicht und lustig wurden viele deutsche Wörter und Ausdrücke durch schöne Lieder und Aufführungen gelernt. Es wurden deutsche Krebelle und Strudel mitgebacken und natürlich auch gegessen. Eine faszinierende Busfahrt durch die deutschen Orte der Stadt Almaty, ein lustiges Puppentheater, Szenen aus der Geschichte von Katharina der Großen, scherzhafte Pantomime, die allen viel Spaß machte – all das waren schließlich Teile des Mosaiks.

Dank für die Unterstützung aus Deutschland

Der Höhepunkt war schließlich ein echtes deutsches Puzzle-Mosaik bei der Abschiedsparty. Alles, was in zehn Tagen gelernt, gesprochen, gesungen, gespielt und getanzt wurde, haben unsere 25 jungen Teilnehmer fließend demonstriert. Alle waren zufrieden und glücklich. Die Kinder, weil sie neue Freunde gefunden und neue Kenntnisse bekommen hatten, lecker gegessen und einen Teil ihrer Sommerzeit lustig und interessant verbracht hatten. Das Team, weil alle geplanten Tätigkeiten und Maßnahmen erfüllt worden waren und alles geklappt hatte. Unsere jungen Freiwilligen, unsere unschätzbaren Helfer sind auch glücklich, weil sie die ganze Zeit nützliche Aufgaben hatten und ihre Kenntnisse praktisch anwenden konnten. Die Eltern, weil sie dank ihrer Kinder in die deutsche Gesellschaft „Wiedergeburt“ einbezogen waren. Abschließend bedankten sich alle bei der Bundesrepublik Deutschland und dem BMI für das Unterstützungsprogramm für die deutsche Minderheit in Kasachstan und für ihre Sorge um unsere Kinder.

Успей до 20 августа: выборы 2021!

Союз немецкой молодёжи Казахстана объявляет о продлении срока приёма документов для участия в выборах председателя Союза.

Согласно Положению Союза немецкой молодёжи Казахстана (СНМК) от 2018 года к участию в кампании по выборам председателя СНМК приглашаются кандидаты, соответствующие следующим требованиям:

- гражданин Республики Казахстан в возрасте от 20 до 35 лет;
- наличие принадлежности к немецкому этносу;
- опыт активного участия в деятельности самоорганизации немцев Казахстана не менее 3 лет;
- уровень знания немецкого языка не ниже В1;
- наличие высшего образования.

Также будущий председатель СНМК должен обладать следующими знаниями и навыками:

- наличие знаний и практических навыков по основам менеджмента и управления командой;
- знание и понимание миссии, целей и структуры самоорганизации немцев Казахстана;
- знание истории этнических немцев Казахстана;
- знание и понимание деятельности государственных структур и ключевых партнеров.

Председатель СНМК может совмещать руководство СНМК с иной профессиональной и общественной

деятельностью. В своей деятельности он обязан руководствоваться Уставом ОФ «Возрождение», Концепцией молодежной политики ОФ «Возрождение» и Положением СНМК.

Для выдвижения кандидатуры на пост председателя СНМК необходимо предоставить:

- резюме с фото;
- сертификат с подтверждением знания немецкого языка;
- предвыборную программу предстоящей деятельности на 3 (три) года;
- характеристику от регионального общества или ОФ КОН «Возрождение» (при наличии).

Весь пакет документов необходимо направить **до 20 августа 2021 года** на электронный адрес vdjkkz@gmail.com с пометкой в теме письма «Кандидатура на пост председателя СНМК».

Предвыборные программы кандидатов будут доступны для ознакомления на сайте wiedergeburt.kz

По всем вопросам обращайтесь к организатору ОВК и председателю СНМК Марии Борисевич по телефону +77024297135 и E-Mail mariya_borisevic@mail.ru.

В Общественный фонд
«Казахстанское объединение немцев
«Возрождение» (г. Нур-Султан)

ТРЕБУЮТСЯ:

- финансовый менеджер;
- координатор по социальной работе;
- координатор по этнокультурным проектам;
- координатор по мониторингу.

Основные требования:

- высшее профессиональное образование
- знание немецкого языка не ниже уровня В1

Условия:

- оформление согласно ТК РК;
- возможность обучения и развития;
- график 5/2, пн-чт с 8:00 до 17:00; пт с 8:00 до 14:30.

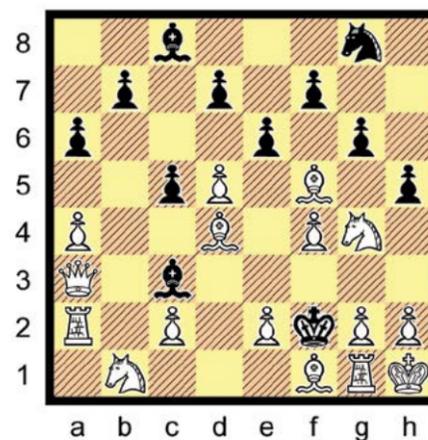
Резюме принимаются на электронный адрес hr@wiedergeburt.kz. По всем вопросам обращайтесь по телефону 8 701 620 02 92.

KNIFFEL-SCHACH

Nr. 365

von Peter Krystufek

Dies ist ein Fehldruck. Zwei Schachfiguren wurden vertauscht eingezeichnet. Welche?

Lösung hier:

Herausgeber + Copyright: Peter Krystufek, Postfach 1505, D-71205 Leonberg, Deutschland. E-Mail: PeterKrystufek@aol.com

DEKORGIPS
Завод гипсовой лепнины

Изготовление гипсовой лепнины любой сложности по индивидуальному проекту

www.dekorgips.kz +7 701 520 80 12

Видео о производстве гипсовых изделий смотрите на YouTube-канале Dekorgips

PDF (abo@daz.asia)

[daz.asia](https://www.facebook.com/daz.asia)

[daz.asia](https://www.vk.com/daz.asia)

[daz.asia](https://www.instagram.com/daz.asia)

[dazasia](https://www.dazasia.com)

IMPRESSUM

Собственник: ТОО „Deutsche Allgemeine Zeitung - Asia“

Учредитель: Общественный фонд „Казахстанское объединение немцев „Возрождение“

Директор: Роберт Герлиц
Главный редактор: Олеся Клименко
ifa-редактор: Кристоф Штраух
Технический редактор: Вероника Лихобабина
Social Media редактор: Екатерина Лойченко
Корректоры: Евгений Гильдебранд, Светлана Дингес

Адрес редакции: 050051, Алматы, Самал-3, 9, Немецкий Дом
Тел./факс: +7 (727) 263-58-06/08
E-mail: info@daz.asia

Газета поставлена на учет в Министерстве информации и коммуникаций РК. Свидетельство о постановке на учет № 17035-Г от 12.04.2018 г.
Тираж 1 000 экз. Заказ № 4260.
5 августа 2021 г. № 31-32 (9085).
Периодичность - 1 раз в неделю.

Отпечатано в типографии ТОО РПИК «Дәуір» г. Алматы, ул. Калдаякова, 17, т. 273-12-04
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право редактирования и публикации присланных материалов.

Inhaber: GmbH „Deutsche Allgemeine Zeitung - Asia“

Gründer: Gesellschaftliche Stiftung „Vereinigung der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt“

Direktor: Robert Gerlitz
Chefredakteurin: Olesja Klimenko
ifa-Redakteur: Christoph Strauch
Technische Redakteurin: Veronika Likhobabina
Social Media Redakteurin: Yekaterina Loichenko
Korrektoren: Eugen Hildebrand, Svetlana Dinges

Adresse: Samal-3, 9, Deutsches Haus, 050051, Алматы
Tel.: +7 (727) 263-58-06/08
E-Mail: info@daz.asia

Registrierung: Ministerium für Information und Kommunikation der Republik Kasachstan. Registrierungs-Nr. 17035-G vom 12.04.2018. Auflage: 1.000. Auftrags-Nr. 4260. 5. August 2021. Nr. 31-32/9085. Druckerei: ТОО РПИК „Дәуір“, Алматы, Калдаяков-Страße 17, 273-12-04

Die Meinung der Redaktion stimmt nicht in jedem Fall mit der Meinung der Autoren überein.
Für den Inhalt von Anzeigen übernimmt die Redaktion keine Haftung. Unter Verwendung in- und ausländischer Agenturen.